

ВАЛЕРИЙ ЦАТУРЯН

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПИРАМИДА ШАХМАТ

ДОБРО И ЗЛО НА ЧЕРНО-БЕЛОМ ПОЛЕ

ЖИЗНЬ – игра, мы все это прекрасно понимаем. Может, поэтому так и любим шахматы, что хотим простых и ясных правил игры. И здесь можно было бы вывести десять заповедей спокойной позиционной игры. Казалось, соблюдать их не так уж и трудно. Но представить себе шахматы без Морфи, Шпильмана, Бронштейна, Таля, Широга просто невозможно. Этакое чинное благолепие без ярких красок и контрастов. Демонстрация теоретической подготовки и физических кондиций. Скучотища была бы жуткая, а ряды поклонников шахмат заметно поредели бы.

На протяжении многих веков люди пытаются разгадать загадку привлекательности шахмат, вновь и вновь вглядываясь в магические черно-белые клетки и хитросплетения фигур. Единоборство интеллектуальное или физическое, было актуально на протяжении всей истории человечества. Но не менее важна и другая сторона этого процесса – творческая. Эстетика шахмат, глубинная красота логики, парадоксальность маневров и изящество комбинаций – неиссякаемый источник творческого наслаждения и взаимообогащения поклонников шахмат. Лучшие партии, вошедшие в сокровищницу Игры, поражают воображение глубиной стратегических замыслов, изяществом и виртуозностью исполнения известных шахматных правил и постулатов.

В книге "Прекрасный и яростный мир" Давида Бронштейна, выдающегося шахматиста и гениального человека, предсказывалось, что скоро будет открыт музыкальный алгоритм шахмат, а в третьем тысячелетии многоцветная палитра шахматной мысли найдет выражение в звуках гармонии, и со сцен шахматных турниров зазвучит музыка.

Призма времени многогранна и часто меняет окраску. Все зависит от того, в чьих руках она находится. В молодых, энергичных и

темпераментных ее грани сверкают яркими красками надежды. В зрелых – становятся все более однотонными, а в идеале почти прозрачными. И тогда, хотя бы изредка, удастся взглянуть на мир глазами реалиста. Помню, как в юности с упоением читал Гоголя, Цвейга, Бальзака, Бунина. Сегодня пытаюсь заново перечитать любимых авторов, но понимаю: уже нет того, почти священного трепета и восторга, нет безумной радости и наслаждения игрой слов. Ближе всех остался Гоголь. Может, потому, что живу в России. В стране, в которой причудливо переплетаются красота и грусть, невежество и жестокость. В стране, в которой гениальность граничит с безумием, а логика непредсказуемо переплетается с абсурдом. Иногда кажется, это огромная "страна-казино". Играют все, от мала до велика, и нередко ставкой в этой игре, кажущейся безумной, становится жизнь.

Мне есть, что сказать о шахматах, которым я посвятил около сорока лет жизни. Хочется поделиться с читателями и единомышленниками своими мыслями, опытом работы с шахматистами самых разных уровней – от начинающих до высоких профессионалов. Но эта книга не только, и не столько о шахматах, она – об искусстве, культуре, музыке, литературе. Она – о жизни.

Постараюсь, чтобы язык книги был добрым и деликатным по тональности. И не потому, что намерен закрывать глаза на негативные стороны шахматной жизни. Говорить о них надо, но мне претит жестокое, граничащее с цинизмом отношение к шахматным проблемам. Оскорбляя и требуя наказаний, мы не добьемся прогресса. Необходимо не только нащупать, но и максимально точно очертить ту грань межличностных и общественных отношений, опускаться ниже которой недостойно, хрупкую грань равновесия между добром и злом, истинным и ложным. Уверен, что на этом

нелегком пути найду немало единомышленников – интеллектуальный и нравственный потенциал в среде шахматистов по-прежнему высок.

И все же нет-нет, да и приходит невеселая мысль: неужели все, чем жил эти годы, переродится в чистый фарс, в "ламбаду" на обломках истории? Звание чемпиона мира всегда было красивым манком. Манком мощи, могущества, материального благополучия, дьявольски завлекавшим многих шахматистов в губительную западню. Но далеко не все можно измерить рейтингами и гонорарами. Пора в шахматах вводить звание, которое по статусу не будет уступать званию чемпиона мира – звание "Маэстро", как в музыке, и присваивать его не только за выдающиеся спортивные результаты, но и за огромный вклад в развитие шахмат. Паваротти, Ростропович, Монсерат Кабалье – Маэстро с большой буквы. Как любой из первых тринадцати чемпионов мира по шахматам. Маэстро Рубинштейн, Нимцович, Бронштейн – список можно продолжить.

Мода на экстремальное шоу живуча. Нам подавай идеологических врагов – такой залп из всех видов словесного оружия устроим, что мало не покажется. И так уже, Бог знает, сколько лет, от революции к революции, от одной войны к другой. Пиво без водки кажется пресным, высшим шиком считается «занюхивание» стакана беленькой рукавом, телевидение замордовало боевиками, люди разучились улыбаться и радоваться простым вещам, чуть ли не нормой общения становится крик. Присмотритесь, прислушайтесь, как шумно и бестолково мы живем. А так хочется деликатной тишины, неторопливой беседы, добрых улыбок.

Тайсон ударом кулака мог убить быка, Сампрас своими подачами сводил с ума и ломал сопротивление соперников, Каспаров был способен сокрушить любого. Все это явления одного порядка – демонстрация огромной всепобеждающей силы. Чего же возмущаемся, что спортивный элемент в шахматах превалирует

сегодня над остальными? А наибольшее восхищение вызывают у нынешних поклонников шахмат не творчество кумиров, а "крутизна" их банковских счетов...

Я отнюдь не предлагаю новых розовых очков и благодушного сюсюканья. Мы вошли в новое тысячелетие, и если хотим сохранить наш мир, и не только шахматный, прежде всего, должны учиться искусству общения между собой. Искусству терпеливо, с пониманием, искренне сопереживая выслушать собеседника, даже если он с тобой не согласен. Искусству открывать новые, неизведанные пока грани шахмат. Умению сохранять объективность и спокойствие в самых экстремальных ситуациях.

В общественном сознании о шахматистах сложилось мнение, как о людях интеллектуально развитых, способных принимать оптимальные решения в любой ситуации. Попытаемся сохранить эту репутацию, несмотря на то, что в последние годы происходит с шахматной игрой.

Кому-то не нравятся правила блица, в котором одна оставшаяся в живых пешка может принести победу над соперником, у которого рухнул флажок при почти полном комплекте фигур, кому-то не нравятся многочасовые, затяжные поединки. Но и здесь возможен поиск оптимальных решений. Перед глубиной и эстетикой классических шахмат мы с немой восхищением снимаем шляпу, но мы не можем удержать и бурные эмоции при виде летающих в блице фигурок и спорадических выплесках эффектных интуитивных решений.

Каждой сестре по серьге – это всегда было непросто осуществить в реальной жизни. Но народная мудрость тем и ценна, что выстрадана многолетним жизненным опытом многих поколений. Да никто и не говорит, что «серезки» у всех должны быть одинаковые. В шахматном мире, как и в любом другом сообществе, существует

немало «подводных течений», привходящих обстоятельств, а то и почти откровенного политиканства.

Кто спорит, справедливо поделить чахлый шахматный пирог между гроссмейстерами и мастерами ой, как непросто. Но только ли шахматные профессионалы виноваты в том, что от потенциальных спонсоров слышишь слова вроде: «Да кому охота связываться с вашим полунищим «гадюшником»! Вы уж как-нибудь разгребите свои «авгиевы конюшни», а уж потом попытайтесь найти солидную и постоянную спонсорскую поддержку».

Я профессиональный тренер, но вместе с тем знаю, что по духу мне ближе армия любителей. Даже по самым скромным подсчетам в мире насчитывается около 10 миллионов человек, регулярно интересующихся событиями шахматной жизни, а всего любителей шахмат около 500 миллионов! Почему же существуют лишь профессиональные организации, и никак не удается создать хотя бы прообраз партии или лиги (название придумать несложно) любителей шахмат? Получается, что нашим гроссмейстерам и мастерам легче кланчить деньги у спонсоров, но зазорно обратиться за помощью к многомиллионной армии почитателей их таланта, для которых немаловажно сохранение достоинства шахматных профессионалов. Все это пахнет откровенным снобизмом со стороны современной шахматной элиты.

Действительно, пару десятков «меченых Богом» в элите отыскать несложно, остальные профессионалы – это в первую очередь классные игроки или, как их называют любители, классные «шпилеры». Беседуя с одним известным гроссмейстером, услышал и такое: «Профессионалы стервозной драчки за скудную жрачку». Слова циничные, ничего не скажешь, но так ли уж они далеки от истины?

Не перестаю восхищаться кумирами прошлых лет, стареющими, но, к счастью, еще живыми классиками. Такими, как Смыслов, Бронштейн, Спасский, Корчной. За очень скромные гонорары, а нередко и без оных, они готовы общаться с любителями шахмат в далекой Сатке, пограничном Калининграде или Богом забытом Степанакерте. У многих участников юношеских чемпионатов России видел автографы гроссмейстеров Спасского, Халифмана, Бареева, Акопяна, других известных шахматистов. Вокруг автографов Спасского или Бронштейна, Корчного или Смылова они рисуют красочные виньетки, цветы. Даже дети с особым благоговением относятся к нашим великим старикам. Сумеет ли нынешняя элита сохранить этот прекрасный дух детского почитания? А, положив руку на сердце, беспокоят ли их, пока еще молодых, подобные мысли и чувства? Или и вправду нужно признать, что сегодня не до сантиментов, сегодня надо быть не стойким оловянным солдатиком, не шахматным «Андерсеном», а профессиональным и изощренным в боевых хитростях «шпилером»? Не думаю. Напротив, уверен, что одно присутствие Спасского или Смылова на сессии детской школы способно обучать, даже если они не произнесут ни единого слова. Наши великие старики даже молчать умеют грандиозно. Они эту способность выстрадали десятилетиями верного служения любимому делу, создавая свои шедевры в те времена, когда получали на чемпионатах СССР за партию сумму, соразмерную с... бутылкой водки, а поездки на турнир в Болгарию или Венгрию ассоциировались, чуть ли не с восхождением на Джомолунгму. Сейчас другие времена, скажут молодые шпилеры, в космос на экскурсию можно слетать, а скоро будут и запчасти людей в аптеках продавать по сносной цене.

Чем еще симпатичны наши великие старики? Отсутствием снобизма. Сегодня они показывают наглядный пример, как надо общаться с простыми любителями шахмат. Сколько теплых слов я

услышал от Смыслова и Спасского, когда дарил им диски с шахматной музыкой. Сколько недоверия и скептицизма от сегодняшних кумиров, для которых новинка в волжском гамбите на 15 ходу кажется ценнее. Ничего не поделаешь, тактическое зрение, конкретное мышление у них на уровне, а вот со стратегическим слабовато, чтобы понять: нельзя жить только сегодняшним днем и подачками от власть и денег имущих.

И все же помнится: каждая сыгранная партия – может стать не только результатом в таблице, но и возможностью создания произведения искусства. Все, к чему прикасается разум, воля и созидание, имеет язык гармонии, язык музыкальных звуков, с помощью которых мы получаем путеводную нить на вечном пути к совершенству.

И все хочется верить: мы достаточно разумны для того, чтобы понять, что радость простого человеческого общения не заменить никакими суперкомпьютерными суррогатами. Да не пропадет в нас инстинкт папы Карло, чтобы мы не переставали ощущать живое биение сердец деревянных фигур-кукол. Только бы Золотой ключик не затерялся в болоте, да дверца за камином на холсте не заржавела...

МОДЕЛЬ ЖИЗНИ

В КАЖДОЙ интеллектуальной игре, дошедшей до нас из далекого прошлого, содержатся древние знания, многие из которых до конца не выявлены. Для их понимания необходим синтез философии и математики, поиск универсальных инструментов познания. Масштабность и глубина идей, заложенных в основу Игры столь велика, что, даже приспособив ее к потребностям своего времени, люди невольно стремятся сохранить главное в неприкосновенности.

Эволюция шахмат, как некой философской системы – тема для отдельного большого разговора, остановимся лишь на интеллектуальной составляющей игры. Являясь, по сути, моделью открытой информационной системы, своеобразной моделью жизни, шахматы продолжают свою эволюцию в обозримом будущем, и происходит это будет на фоне неизбежной эволюции интеллектуальных ценностей.

Говоря об истории шахмат, необходимо сказать несколько слов об истории вообще. Научный язык наделяет это слово двояким смыслом – как движение во времени, и как познание процесса. Отсюда следует, что все, что совершается во времени, имеет свою историю. В глубокой древности история не считалась наукой. Первые древнегреческие историки Геродот и Фукидид, хотя и считали ее наставницей жизни, относили более к области искусств. По их мнению, задача историка состояла в том, чтобы передать слушателям и читателям не только знания и нравственные назидания, но и возможность испытать эстетическое наслаждение. По сути, история в их времена и писалась в форме художественных рассказов о памятных событиях. Древние историки не особо стремились к правде и точности, облекали знания в фантазийные формы. Геродот любил излагать историю в форме басен, Фукидид вкладывал в уста своих героев речи, сочиненные им самим.

С развитием философской мысли появились новые определения истории, относящей ее к науке. Форма простого рассказа постепенно отмирала, а история превратилась в прислужницу философии. Скорее всего, окончательно, как наука история сформировалась к концу XVIII века, когда главным ее направлением стало изучение законов исторической жизни человеческих сообществ. В идеале, чтобы изучить историю того или иного явления в жизни людей, необходимо собрать достоверные исторические материалы, найти между ними прагматическую связь и выразить полученные знания в форме научного обзора. Мое отношение к истории близко к тому, что говорил о ней Н.М. Карамзин: *«История, отверзая гробы, поднимая мертвых, влагая им жизнь в сердце и слово в уста, из тления вновь созида Царства и представляя воображению ряд веков с их отличными страстями, правами, деяниями, расширяет пределы нашего собственного бытия; ее творческою силою мы живем с людьми всех времен, видим и слышим их, любим и ненавидим; еще не думая о пользе, уже наслаждаемся созерцанием многообразных случаев и характеров, которые занимают ум или питают чувствительность».*

Легенд и различных гипотез о происхождении Игры существует немало, но точно установленных фактов собрано пока не очень много. Историки склонны считать, что шахматы зародились в Индии свыше 2000 лет назад. Игра называлась тогда *чатуранга*, и по общепринятому мнению расположением фигур и их особенностей отображала состав и строй индийского войска того времени.

Иные исследователи игровые доски считают *космограммами*, а размеры шахматной доски связывают с древней системой зодиаков индусов, содержащей восемь созвездий. Астрономическое толкование шахмат находим и в старинном иранском манускрипте: *«доска – небо, фигуры – небесные тела, пешки – неподвижные звезды, король –*

Солнце, визирь – Луна, слоны и Talirh – Сатурн, кони и верблюды – Юпитер, Rukh и Dabbalah – Марс, ферзь и жираф – Венера. Shah-Chaih или пат – символ солнечного затмения...».

Итальянский писатель и теоретик Массимо Бонтемпелли считает, что происхождение игры в шахматы неизвестно вовсе не без причины, и предполагает, она существовала еще до появления на Земле человека а, может быть, даже до сотворения мира. *«Если мир впадет в хаос, а хаос превратится в ничто, игра в шахматы останется вне пространства и времени свидетельством вечного существования идей»,* – пишет он.

Мне очень близки и понятны эти мысли.

Безусловно, есть документальные свидетельства, рукописи, которыми оперируют историки, а затем выстраивают логически выверенную цепочку, как из Индии шахматы пошли путешествовать по всему миру. Согласно официальной теории, они, распространившись поначалу в восточной и центральной Азии, проникают в Персию, где занимают столь значительное положение, что в III–IV веках здесь даже рождается афоризм: *«Странно мне видеть падишаха, не умеющего играть в шахматы! Как же он сможет управлять своим царством?»*

Арабы, покорив Персию (Иран), и восприняв от завоеванного народа Игру, переименовали ее в *шатранж*, развив и усовершенствовав правила. Арабские рукописи свидетельствуют о том, что уже в те времена интересовались не только практической игрой, но и анализом позиций, и шахматной композицией.

Подобные исследования в настоящее время имеют лишь прикладное значение, в виду различия в правилах и ходах фигур. Особенно сильно различались ходы ферзем, слоном и пешками. Ферзь, вообще, был не сильнейшей, а слабейшей фигурой – передвигался лишь на одно поле по диагонали, а слон перемещался

по диагонали через одно поле. Пешки в начальном положении можно было продвигать только на одно поле. Не существовало и современной рокировки. Этакое, по-восточному неторопливое, и почти ленивое движение фигур, придающее игре особый колорит. Помимо мата, к победе приравнивалось и положение пата, то есть безвыходное положение короля. Многие историки начало расцвета *шатранжа* относят к VI веку, и, в частности, ссылаются на первое упоминание о нем в художественной литературе – персидской рукописи «Карнамук». IX веком датируется первая шахматная книга, написанная Аль-Адли.

Примерно в это же время шахматы проникают в Европу и Россию.

Определенный кризис в развитии Игры возник при переходе и распространении *шатранжа* на европейском континенте. Одна из вершин философской мысли Востока с трудом находила понимание в раздираемой междоусобицами и противоречиями Европе. Несмотря на появление в 1283 году первой европейской шахматной книги – трактата Альфонсо Мудрого, а в 1471 году – Геттингенской рукописи, работы, всецело посвященной шахматам, историки полагают, что вплоть до XV века шахматы в Европе были не очень популярны. Не будем все же считать это периодом упадка шахматной культуры, все объясняется первоначальной ассимиляцией двух разных культур и дальнейшим развитием и совершенствованием правил и искусства игры в шахматы. В XIII-XIV веках католическая церковь вообще относила шахматы к числу греховных забав, недостойных христианина. К счастью, в конце концов, церковное табу было снято.

Восточная медлительность *шатранжа* постепенно нивелировалась, европейские шахматы стали более динамичными. Реформа шахматных правил, их развитие связаны с эпохой Ренессанса. Именно в это время шахматы не только стали

привлекательнее для европейцев, но и приобрели более интересную форму и содержание, что обеспечивало их дальнейшую жизнеспособность. Испанский шахматист и историк Рикардо Кальво утверждает, что реформа шахмат произошла в Валенсии, в литературном кружке молодых поэтов. Созданная ими поэма «Шахматы любви» датируется 1480 годом, а описываемая в ней партия, которую они называли «игрой Дамы», играна уже по новым правилам. В 1497 году вышла в свет и очень интересная книга «Забавы любви и искусство шахмат» Л. Лусены.

Хотя европейской родиной современных шахмат вполне можно считать Испанию, более широкое распространение они получили в Италии, культурная среда которой оказалась лучше подготовленной для восприятия Игры. В XVI веке итальянские мастера изобрели свободную рокировку (король и ладья меняются местами). Интересно, что к концу XVI века в Италии появились рукописи и книги с партиями и анализами итальянских мастеров Полерио, Сальвио, Греко. По сути, в это время и сформировалась итальянская школа шахмат с ярко выраженной наступательной стратегией игры, стремлением к жертвам материала и атаке на ранней стадии дебюта.

Пик развития итальянской шахматной школы приходится на середину XVIII века, когда ведущие итальянские мастера провозгласили шахматы искусством. Красота эффектных комбинаций, изящество тонких и неожиданных маневров стали творческим кредо наиболее ярких представителей итальянской шахматной школы. Пешкам отводилась вспомогательная роль, их жертвовали или разменивали, чтобы дать оперативный простор фигурам, увеличивая тем самым динамику позиций. Появились рокировка, взятие на проходе, вошли в обиход специальные шахматные термины и понятия. (Завершение этого процесса можно отнести к XIX веку).

В связи с реформой правил игры для шахмат наступил период нового расцвета. С легкой руки Уильяма Джонса, написавшего в 1763 году поэму о шахматах, появилась богиня Каисса – покровительница Игры. Отыскать следы Каиссы в древней мифологии мне так и не удалось, но Каисса явно «прижилась» в мире шахмат.

Реформа шахмат, изобретение книгопечатания привели к росту их популярности. Об этом, в частности, свидетельствует и яркая шахматная мистификация того времени – создание шахматного автомата «Турок Кемпелена». Сидел в специальном ящике этого хитроумного устройства маленький человек, и, манипулируя специальными рычагами, делал ход за «Турка».

Теоретическая ценность дошедших до нас партий XVII века невелика, уж слишком наивной и по-рыцарски бесшабашной была шахматная игра в те годы. Особым шиком считалось пожертвовать полкомплекта фигур ради того, чтобы поставить мат неприятельскому королю, пешки же вообще служили «головешками» для раздувания огня атаки.

В XVIII веке лучшим шахматистом-практиком был француз Филидор (1726-1795), известный также как теоретик, применивший и обосновавший ряд общих принципов построения и ведения партии. Особенное значение Филидор придавал движению пешек. *"Пешки – душа шахмат"*, – говорил он. Свою теорию Филидор изложил в 1749 году в нашумевшем и выдержавшем впоследствии целый ряд изданий «Исследовании шахматной игры».

Игра «по Филидору» была предтечей современной стратегии шахмат, когда особое значение стало придаваться подвижности пешечной цепи, соответственно менялось представление о динамике позиций. «Переболев» теориями Филидора, в XIX веке шахматисты вновь на первый план выдвинули концепцию комбинационной

фигурной игры. Сильнейшими шахматистами этого направления стали Лабурдоннэ, Стаунтон, Андерсен.

В европейской истории развития шахмат есть и такой любопытный факт. В 2002 году, во время раскопок византийского дворца в городе Бутринт (Албания), была найдена шахматная фигурка, выполненная из клыка моржа. Это ли не свидетельство того, что шахматы были известны в Европе гораздо раньше X-XI веков?

В Россию Игра также пришла с Востока. И хотя время ее появления определить сложно, историки предпочитают говорить о IX – X веках. Характерна чистота русской шахматной терминологии, сохранившей без сильных искажений названия многих фигур и основных правил. Шахматы на Руси подвергались гонению и запретам, причем, как со стороны церкви, так и со стороны государственной власти, усматривавших в них отголоски язычества и чрезмерную азартность. Запреты, запретами, а народ Игру полюбил. Об этом свидетельствуют примеры устного народного творчества – былины, песни, пословицы. В русских былинах, например, упоминается, как умело пользовались шахматным искусством для разрешения военных и дипломатических проблем легендарные богатыри Алеша Попович, Михайло Потык и Добрыня Никитич.

К концу XVII века, давление со стороны духовенства постепенно ослабло, и шахматы прочно вошли в жизнь русского народа. Многие иностранцы, посещавшие в разные годы Россию, писали в путевых отчетах о широком распространении шахмат и высоком мастерстве русских игроков. Тем не менее, отсутствие рукописных и печатных трудов по теории и практике шахмат замедляло их развитие и препятствовало выходу лучших шахматистов России на международную арену. По сути, прогресс Игры двигали лишь талантливые самородки. Так продолжалось до начала XIX века, когда

стали создаваться первые шахматные кружки и печататься первые русские шахматные книги.

Очень любил шахматы Петр I. Брал их с собой в военные походы, обучал игре своего сына, считал шахматы обязательным элементом воспитания. Содействовал российский император и распространению шахмат в среде придворных. После смерти Петра I шахматы стали не столь популярны, и на дворянских ассамблеях их постепенно вытесняла азартная карточная игра.

В 1824 году была издана книга выдающегося русского мастера Александра Петрова "Шахматная игра, приведенная в системный порядок". По сути, она ознаменовала собой рождение «русской школы шахмат», наиболее яркими представителями которой в XIX веке были Карл Яниш (1813-1872), Илья Шумов (1819-1881), братья Сергей (1827-1889) и Дмитрий (1830-1903) Урусовы.

Первый шахматный клуб возник в Петербурге в конце XVIII века. Спустя некоторое время появилось и Общество любителей шахмат, членами которого в разные годы были Пушкин, Тургенев, Толстой, Достоевский, Салтыков-Щедрин, другие известные писатели и деятели культуры. Летом 1853 года И.С.Тургенев сообщает из своего имения Спасского другу, писателю Сергею Аксакову: *"Знаете ли, в чем состоит мое главное занятие? Играю в шахматы с соседями или даже один, разбираю шахматные игры по книгам. От упражненья я достиг некоторой силы. Также много занимаюсь музыкой"*.

К концу XIX века в России сложилась своя школа шахматной игры. Одним из наиболее блестящих представителей ее был Михаил Чигорин (1850-1908), чьи успехи на международной арене позволили организовать матч на первенство мира с Вильгельмом Стейницем. Несмотря на поражение, Чигорин показал не только высокий уровень игры, но и яркое творческое содержание, обогатил теорию дебютов

глубокими исследованиями и новинками. К началу XX века Россия становится одной из ведущих стран в области развития шахматной культуры.

Если взять за основу эволюционную теорию развития шахмат, то легко можно представить двухтысячелетнее развитие Игры от *чатуранги* с игральными костями до современных международных, как путь к синтезу многовекового творчества евразийских народов.

В этом смысле интересна и древняя японская игра *го*, популярная не только в Японии, Корее и Китае, где в нее играют наравне с другими восточными «веточками» разновидностей шахмат – китайскими *сянци*, корейскими *чанги* и японскими *сёги*, но и в Европе. Принципы игры в *го*, на первый взгляд, достаточно просты, но они дают большие возможности для импровизации и творчества. На поле, расчерченном линиями 19 на 19 квадратов, выкладываются по очереди белые и черные камни. Игроки выстраивают цепочки из камней, применяя различную стратегию для достижения поставленной цели – контролировать большую часть территории доски. Любопытно, что в отличие от шахмат в *го* игра начинается с пустой доски, заполняемой к концу партии. К слову, есть предположение, что *го* древнее шахмат – примерный возраст этой игры около 5000 лет, но определенных доказательств этому пока не найдено.

Шахматы же, безусловно, можно поставить в один ряд с такими изотерическими системами древности, как Арканы Таро, Руны. Если исходить только из известных фактов духовной эволюции человечества за последние несколько тысяч лет, то трудно объяснить происхождение подобных ментальных устройств, существующих на принципах высочайшего уровня организации и гармонии. Не случайно многие исследователи связывают их появление на Земле с проявлениями высших цивилизаций, либо деятельностью богов и иных высших сил.

Интересно заявление ученого-археолога Ф. Преображенского, который утверждает, что в ходе раскопок в Средней Азии, район Темиртау, в пещерной стоянке людей верхнего палеолита (30 000 лет до н.э.!) на стенах хорошо сохранилось изображение 64-клеточной доски с двухрядной расстановкой фигур с каждой стороны. Также были найдены фрагменты самих шахматных фигурок, причем материал, из которого они изготовлены, не удалось идентифицировать ввиду отсутствия некоторых элементов в таблице Менделеева.

Выскажу гипотезу, что реализованный в виде интеллектуальных игр, гадательных систем и алфавитов некий комплекс сакральных знаний уже в глубокой древности стал достоянием человечества и predetermined ход его духовной эволюции. Поэтому современное потребительское отношение к знаниям, массовый отказ от осмысления эзотерических знаний, древних ментальных артефактов, неизбежно приведет к деградации значительной части человечества.

РАРИТЕТЫ ШАХМАТНОЙ МЫСЛИ

Авраам Ибн Эзра. Трактат по истории шахмат, 1167.

Якобус де Цессолес. "Книга о нравах человеческих и обязанностях людей знатных и простых", (Сборник проповедей, насыщенных шахматными аллегориями.), 1275.

Альфонс Мудрый. Трактат "О шахматах и других играх", 1283.

Франческо Колонна. Поэма-мистерия "Сон Полифила", 1467.

Луис Рамирес Лусена. "Повторение любви и искусство игры в шахматы", 1497.

Марко Антонио Вида (Маркус Иеронимус). Поэма "Игра в шахматы", 1525.

Ян Кохановский. Поэма "Шахматы", 1564.

Алессандро Сальвио. "Скакайда" (Пьеса в стихах на шахматную тему.), 1612.

Филидор. "Анализ шахматной игры", 1749.

Доменико Лоренцо Понциани. "Ни с чем не сравнимая игра в шахматы", 1769.

Бенджамин Франклин. "Моральные ценности шахмат", 1779.

Гюнтер Валь. "Дух и история шахматной игры", 1798.

Мюррей. "История Шахмат", 1913.

Д. Нидэм. «Наука и цивилизация в Китае», 1954.

Ежи Гжицкий. С шахматами через века и страны, 1959.

Исаак Линдер, "Шахматы на Руси", 1975.

КУМИРЫ ИГРЫ

КЛАССИЧЕСКИЕ шахматы сродни марафону. Но так уж сложилось, что при всем уважении к марафонцам, куда больше поклонников бега предпочитает смотреть спринт – более зрелищно и эффектно. Вероятно, поэтому классические шахматы с трудом выдерживают конкуренцию с быстрыми. Мало кто из обычных поклонников шахмат сможет наблюдать за игрой даже выдающихся шахматистов 5-6 часов подряд. Ни один спектакль в современном мире не соберет большую аудиторию, если будет длиться более 3 часов. Аналогичные проблемы возникнут у поклонников искусства в Эрмитаже или Лувре. Происходит всем известный эффект эмоционального перенасыщения.

Со времен Андерсена и Морфии и до наших дней, шахматисты восхищались спортивными подвигами своих кумиров, покорявших шахматный Олимп. И есть чему. Творчество выдающихся шахматистов мира оказало огромное влияние на развитие шахмат, обогатило их новыми идеями, способствовало их популяризации во всем мире. Читая старые и современные журналы и книги, вы не раз будете восхищаться партиями таких шахматистов, как Андерсен, Чигорин, Тарраш, Шпильман, Боголюбов, Флор, Геллер, Тимман, Шорт и многих других. Их творчество также обогатило сокровищницу мирового шахматного искусства. Шахматистам позиционного стиля больше понравятся партии таких шахматистов, как Капабланка, Рубинштейн, Нимцович, Смыслов. Любящие атаку и осложнения партии, ценят Морфи, Алехина, Таля и т. д. В принципе, разделение шахматистов на позиционных и комбинационных, весьма условно. Каждый из выдающихся мастеров в совершенстве владеет всем богатым арсеналом позиционных и тактических средств, стратегическим материалом. Обладающие феноменальной памятью

Фишер, Таль, Каспаров знали наизусть сотни прекрасных партий, сыгранных ранее другими мастерами.

А если вдуматься, биографии выдающихся шахматистов прошлого и настоящего, по сути, и есть биография Игры.

Пол Морфи

(1837-1884)

Судьба выдающегося американского маэстро, подобно метеору, сверкнувшему на шахматном небосклоне, удивительна и трагична. Начав играть с 10 лет, он уже через два года стал сильнейшим в родном Нью-Орлеане. Но первого заметного успеха Морфи достиг в 1857 году, одержав победу в первом всеамериканском турнире в Нью-Йорке. Затем Морфи отправился в Европу – центр шахматной жизни того времени, где в Англии и Франции с удивительной легкостью победил сильнейших мастеров. Историческим для него стал матч с выдающимся немецким шахматистом Адольфом Андерсеном. Преимущество Морфи было подавляющим – 7 побед при двух поражениях и двух ничьих. Став, по существу, первым неофициальным чемпионом мира (официально этого звания тогда еще не существовало), Морфи неожиданно для многочисленных поклонников его таланта, возвращается на родину и прекращает выступления на шахматных соревнованиях.

Трагедия Морфи заключалась в том, что в своем понимании шахмат он намного опережал всех современников. Партии Морфи, удивительно ясные, поражают своей глубиной и эффектными комбинациями. Они оказали сильнейшее влияние на понимание эстетики и красоты шахмат, стали прекрасным учебным материалом для всех последующих поколений шахматистов.

Берд – Морфи
Лондон, 1858

1.e4 e5 2.Nf3 d6 3.d4 f5 4.Nc3 fxe4 5.Nxe4 d5 6.Ng3 e4 7.Ne5 Nf6 8.Bg5 Bd6
9.Nh5 0–0 10.Qd2 Qe8 11.g4 Nxc4 12.Nxc4 Qxh5 13.Ne5 Nc6 14.Be2 Qh3
15.Nxc6 bxc6 16.Be3 Rb8 17.0–0–0

Диагр1

Rxf2 18.Bxf2 Qa3 19.c3 Qxa2 20.b4 Qa1+ 21.Kc2 Qa4+ 22.Kb2 Bxb4 23.cxb4
Rxb4+ 24.Qxb4 Qxb4+ 25.Kc2 e3 26.Bxe3 Bf5+ 27.Rd3 Qc4+ 28.Kd2 Qa2+
29.Kd1 Qb1+ 0–1

Горвиц – Морфи
матч (5), 1858

1.d4 f5 2.c4 e6 3.Nc3 Nf6 4.Bg5 Be7 5.e3 0–0 6.Bd3 b6 7.Nge2 Bb7 8.0–0 Nh5
9.Bxe7 Qxe7 10.Ng3 Nxc3 11.hxc3 d6 12.f4 Nc6 13.g4 Nb4 14.gxf5 exf5 15.Qd2
Rae8 16.Rae1 Qh4 17.Bb1 Re6 18.Qf2 Qh5 19.d5 Rh6 20.Qf3 Qh4 21.a3 Na6
22.b4 Nb8 23.Ne2 Nd7 24.Ng3 g6 25.Kf2 Nf6 26.Rh1 Ng4+ 27.Kg1 Qf6
28.Rxh6 Nxh6 29.Qd1 Ng4 30.Qd2 Qh4 31.Nf1 Re8 32.g3 Qh3 33.b5 Nf6
34.Qg2 Qxc2+ 35.Kxc2 a6 36.a4 axb5 37.axb5 Ra8 38.Nd2 Ra3 39.e4 fxe4
40.Nxe4 Nxe4 41.Bxe4 Rc3 42.Bf3 Kf7 43.Re4 Bc8 44.Be2 Bf5 45.Rd4 h5
46.Kf2 Kf6 47.Rd2 Bc2 48.Ke1 Be4 49.Kf2 Kf5 50.Ra2 h4 51.gxh4 Kxf4
52.Ra7 Rh3 53.Rxc7 Rh2+ 54.Ke1 Ke3 0–1

Морфи – Герцог Карл/Граф Изуар
Париж, 1858

1.e4 e5 2.Nf3 d6 3.d4 Bg4 4.dxe5 Bxf3 5.Qxf3 dxe5 6.Bc4 Nf6 7.Qb3 Qe7 8.Nc3
c6 9.Bg5 b5 10.Nxb5 cxb5 11.Bxb5+ Nbd7 12.0–0–0 Rd8 13.Rxd7 Rxd7
14.Rd1 Qe6 15.Bxd7+ Nxd7 16.Qb8+ Nxb8 17.Rd8# 1–0

Морфи – Левенталь
матч (14), 1858

1.e4 e5 2.Nf3 Nc6 3.Bb5 a6 4.Ba4 Nf6 5.d4 exd4 6.e5 Ne4 7.0–0 Nc5 8.Bxc6
dxc6 9.Nxd4 Ne6 10.Nxe6 Bxe6 11.Qe2 Bc5 12.Nc3 Qe7 13.Ne4 h6 14.Be3 Bxe3
15.Qxe3 Bf5 16.Ng3 Bxc2 17.f4 g6 18.e6 Bf5 19.Nxf5 gxf5 20.exf7+ Kxf7
21.Qh3 Qf6 22.Rae1 Rhe8 23.Re5 Kg6 24.Rfe1 Rxe5 25.Rxe5 Rd8 26.Qg3+
Kh7 27.h3 Rd7 28.Qe3 b6 29.Kh2 c5 30.Qe2 Qg6 31.Re6 Qg7 32.Qh5 Rd5
33.b3 b5 34.Rxa6 Rd6 35.Qxf5+ Qg6 36.Qxc6+ Kxc6 37.Ra5 Rb6 38.g4 c6
39.Kg3 h5 40.Ra7 hxc4 41.hxc4 Kf6 42.f5 Ke5 43.Re7+ Kd6 44.f6 Rb8 45.g5
Rf8 46.Kf4 c4 47.bxc4 bxc4 48.Kf5 c3 49.Re3 1–0

Морфи – Андерсен
матч (11), Париж 1858

1.e4 e6 2.d4 g6 3.Bd3 Bg7 4.Be3 c5 5.c3 cxd4 6.cxd4 Nc6 7.Ne2 Nge7 8.0–0 0–0
9.Nbc3 d5 10.e5 f6 11.f4 fxe5 12.fxe5 a6 13.Qd2 Nb4 14. Bg5 Nxd3 15.Qxd3
Bd7 16.Qh3 Qe8 17.Ng3 Rc8 18.Rxf8+ Qxf8 19.Rf1 Qe8 20.Qh4 Nf5 21.Nxf5
gxf5 22.Rf3 Bb5 23.Rg3 Rc7 24.Bf6 f4 25.Qxf4 Qf8 26.Nxb5 axb5 27.Qh6 Kh8
28.Rxg7 Rxg7 29.Kf2 Kg8 30.Qxg7+ Qxg7 31.Bxg7 Kxg7 32.g4 b4 33.h4 b5
34.Ke3 b3 35.a3 1–0

Вильгельм Стейниц

(1836-1900)

После ухода Морфи с шахматной сцены титул сильнейшего остался у Андерсена. Но в 1866 году он был побежден быстро прогрессирующим Вильгельмом Стейницем.

Родом из Праги, с шахматами Стейниц познакомился в возрасте 12 лет. Поначалу он сформировался как мастер игры в открытых позициях. Постепенно стиль его игры трансформировался в позиционный. В своих партиях Стейниц демонстрировал высокое искусство защиты, заложил основы стратегии позиционной игры.

Когда в 1886 году впервые было разыграно звание чемпиона мира, в матче из 20 партий Стейниц одержал победу над Цукертортом и был официально провозглашен первым чемпионом мира по шахматам.

Неоценимый вклад Стейница в развитие шахматной мысли заключается в том, что он развил логические законы позиционной игры и заложил фундаментальные основы стратегии шахмат. Многие выдающиеся гроссмейстеры, как Тарраш, Шлехтер, Рубинштейн, Капабланка считали себя его последователями.

Э.Ласкер – Стейниц
матч(17), 1894

1.e4 e5 2.Nf3 Nc6 3.Bc4 Bc5 4.d3 Nf6 5.Nc3 d6 6.Be3 Bb6 7.Qd2 Na5 8.Bb5+ c6 9.Ba4 Bxe3 10.fxe3 b5 11.Bb3 Qb6 12.0–0 Ng4 13.Rae1 f6 14.h3 Nh6 15.Ne2 Nxb3 16.axb3 0–0 17.Ng3 a5 18.d4 Nf7 19.Qf2 Ra7 20.Rd1 a4 21.b4 Qc7 22.Ne1 c5 23.Qd2 Be6 24.d5 Bd7 25.Ra1 cxb4 26.Qxb4 Rc8 27.Qd2 Qc4 28.Rf2 Ng5 29.Qd3 Rac7 30.h4 Nf7 31.Qxc4 Rxc4 32.Rd2 g6 33.Kf2 Nd8 34.b3 R4c7 35.Rdd1 Nb7 36.Rdb1 Kf7 37.Ke2 Ra8 38.Kd2 Na5 39.Kd3 h5 40.Ra2 Raa7 41.b4 Nc4 42.Nf3 Ra8 43.Nd2 Nb6 44.Rf1 Rac8 45.Nb1 Ke7 46.c3 Nc4 47.Raf2 Na3 48.Ne2 Nxb1 49.Rxb1 Bg4 50.Rc1 Rc4 51.Rc2 f5 0–1

Стейниц – Барделебен
Гастингс, 1895

1.e4 e5 2.Nf3 Nc6 3.Bc4 Bc5 4.c3 Nf6 5.d4 exd4 6.cxd4 d5? 8.exd5 Nxd5 9.0–0 Be6 10.Bg5 Be7 11.Bxd5! Bxd5 12.Nxd5 Qxd5 13.Bxe7 Nxe7 14.Re1 f6 15.Qe2 Qd7 16.Rac1?! c6? 17.d5!! cxd5 18.Nd4 Kf7 19.Ne6 Rhc8 20.Qg4! g6 21.Ng5+ Ke8 22.Rxe7+ Kf8 23.Rf7+! Kg8! 24.Rg7+! Kh8! 25.Rxh7+! 1–0

Энглиш – Стейниц
Лондон, 1883

1.e4 e5 2.Nf3 Nc6 3.Bb5 g6 4.d4 exd4 5.Nxd4 Bg7 6.Be3 Nf6 7.Nc3 0–0 8.0–0 Ne7 9.Qd2 d5 10.exd5 Nexd5 11.Nxd5 Qxd5 12.Be2 Ng4 13.Bxg4 Bxg4 14.Nb3 Qxd2 15.Nxd2 Rad8 16.c3 Rfe8 17.Nb3 b6 18.h3 Be6 19.Rfd1 c5 20.Bg5 f6 21.Bf4 Kf7 22.f3 g5 23.Rxd8 Rxd8 24.Be3 h6 25.Re1 f5 26.f4 Bf6 27.g3 a5 28.Nc1 a4 29.a3 Bc4 30.Kf2 gxf4 31.Bxf4 Bg5 32.Bxg5 hxg5 33.Ke3 Kf6 34.h4 gxh4 35.gxh4 Re8+ 36.Kf2 Rxe1 37.Kxe1 Ke5 38.Ne2 Bxe2 39.Kxe2 Kf4 40.c4 Kg4 41.Ke3 f4+ 42.Ke4 f3 43.Ke3 Kg3 0–1

Стейниц – Селлман
Балтимор, 1885

1.e4 e6 2.d4 d5 3.Nc3 Nf6 4.e5 Nfd7 5.f4 c5 6.dxc5 Bxc5 7.Nf3 a6 8.Bd3 Nc6 9.Qe2 Nb4 10.Bd2 b5 11.Nd1 Nxd3+ 12.cxd3 Qb6 13.b4 Be7 14.a3 f5 15.Rc1 Bb7 16.Be3 Qd8 17.Nd4 Nf8 18.0–0 h5 19.Nc3 Kf7 20.Nb1 g6 21.Nd2 Nd7 22.N2b3 Rc8 23.Na5 Ba8 24.Rxc8 Qxc8 25.Rc1 Qb8 26.Qc2 Bd8 27.Nac6 Qb7 28.Nxd8+ Rxd8 29.Qc7 Qb8 30.Bf2 Qb6 31.Nf3 Qxc7 32.Rxc7 Ke8 33.Ng5 Nf8 34.Bc5 Nd7 35.Bd6 1–0

Стейниц – Чигорин
матч(4), 1892

1.e4 e5 2.Nf3 Nc6 3.Bb5 Nf6 4.d3 d6 5.c3 g6 6.Nbd2 Bg7 7.Nf1 0–0 8.Ba4 Nd7
9.Ne3 Nc5 10.Bc2 Ne6 11.h4 Ne7 12.h5 d5 13.hxg6 fxg6 14.exd5 Nxd5 15.Nxd5
Qxd5 16.Bb3 Qc6 17.Qe2 Bd7 18.Be3 Kh8 19.0–0–0 Rae8 20.Qf1 a5 21.d4
exd4 22.Nxd4 Bxd4 23.Rxd4 Nxd4 24.Rxh7+ Kxh7 25.Qh1+ Kg7 26.Bh6+ Kf6
27.Qh4+ Ke5 28.Qxd4+ 1–0

Эммануил Ласкер

(1868-1941)

Ласкер стал вторым в истории шахмат чемпионом мира в возрасте 26 лет, убедительно победив уже стареющего Стейница. Через два года между ними состоялся матч–реванш, в котором Ласкер вновь доказал свое бесспорное превосходство. С творчеством Ласкера связан новый этап эволюции шахмат. Развив и углубив позиционную теорию Стейница, Ласкер впервые исследовал психологию шахматного творчества. Не случайно же он считается непревзойденным бойцом за шахматной доской, умеющим учитывать психологию соперника и направлять борьбу в нужное русло.

Творчество этого мастера отличало великолепное искусство защиты. Многие выдающиеся шахматисты того времени становились жертвами его стремительных контратак. 27 лет носил Ласкер титул чемпиона мира – непревзойденный никем рекорд! До последних лет своей шахматной жизни он оставался блестящим бойцом, опережая в турнирах многих молодых, талантливых современников.

Доктор философии Ласкер написал несколько капитальных трудов по теории игр, философии, математике. Интересно, что в свое время он сделал попытку опровержения теории относительности Эйнштейна. Известно, что состоялась и встреча двух выдающихся мыслителей XX века. Алехин писал: *«Многие идеи шахматного искусства невысказаны без Ласкера.»*

Ласкер – Бауэр
Амстердам, 1889

1.f4 d5 2.e3 Nf6 3.b3 e6 4.Bb2 Be7 5.Bd3 b6 6.Nf3 Bb7 7.Nc3 Nbd7 8.0–0 0–0
9.Ne2 c5 10.Ng3 Qc7 11.Ne5 Nxe5 12.Bxe5 Qc6 13.Qe2 a6 14.Nh5 Nxb5
15.Bxh7+ Kxh7 16.Qxh5+ Kg8 17.Bxg7 Kxg7 18.Qg4+ Kh7 19.Rf3 e5 20.Rh3+
Qh6 21.Rxh6+ Kxh6 22.Qd7 Bf6 23.Qxb7 Kg7 24.Rf1 Rab8 25.Qd7 Rfd8
26.Qg4+ Kf8 27.fxe5 Bg7 28.e6 Rb7 29.Qg6 f6 30.Rxf6+ Bxf6 31.Qxf6+ Ke8
32.Qh8+ Ke7 33.Qg7+ Kxe6 34.Qxb7 Rd6 35.Qxa6 d4 36.exd4 cxd4 37.h4 d3
38.Qxd3 1–0

Пильсбери – Ласкер
Петербург, 1896

1.d4 d5 2.c4 e6 3.Nc3 Nf6 4.Nf3 c5 5.Bg5 cxd4 6.Qxd4 Nc6 7.Qh4 Be7 8.0–0–0
Qa5 9.e3 Bd7 10.Kb1 h6 11.cxd5 exd5 12.Nd4 0–0 13.Bxf6 Bxf6 14.Qh5 Nxd4
15.exd4 Be6 16.f4 Rac8 17.f5 Rxc3 18.fxe6 Ra3 19.exf7+ Rxf7 20.bxa3 Qb6+
21.Bb5 Qxb5+ 22.Ka1 Rc7 23.Rd2 Rc4 24.Rhd1 Rc3 25.Qf5 Qc4 26.Kb2 Rxa3
27.Qe6+ Kh7 28.Kxa3 Qc3+ 0–1

Ласкер – Капабланка
Петербург, 1914

1.e4 e5 2.Nf3 Nc6 3.Bb5 a6 4.Bxc6 dxc6 5.d4 exd4 6.Qxd4 Qxd4 7.Nxd4 Bd6
8.Nc3 Ne7 9.0–0 0–0 10.f4 Re8 11.Nb3 f6 12.f5 b6 13.Bf4 Bb7 14.Bxd6 cxd6
15.Nd4 Rad8 16.Ne6 Rd7 17.Rad1 Nc8 18. Rf2 b5 19.Rfd2 Rde7 20.b4 Kf7
21.a3 Ba8 22.Kf2 Ra7 23.g4 h6 24.Rd3 a5 25.h4 axb4 26.axb4 Rae7 27.Kf3
Rg8 28.Kf4 g6 29.Rg3 g5+ 30.Kf3 Nb6 31.hxg5 hxg5 32.Rh3 Rd7 33.Kg3 Ke8
34.Rdh1 Bb7 35.e5 dxe5 36.Ne4 Nd5 37.N6c5 Bc8 38.Nxd7 Bxd7 39.Rh7 Rf8
40.Ra1 Kd8 41.Ra8+ Bc8 42.Nc5 1–0

Алехин – Ласкер
Нью-Йорк, 1924

1.d4 d5 2.c4 e6 3.Nf3 Nf6 4.Nc3 Nbd7 5.cxd5 exd5 6.Bf4 c6 7.e3 Nh5 8.Bd3
Nxf4 9.exf4 Bd6 10.g3 0–0 11.0–0 Re8 12.Qc2 Nf8 13.Nd1 f6 14.Ne3 Be6
15.Nh4 Bc7 16.b4 Bb6 17.Nf3 Bf7 18.b5 Bh5 19.g4 Bf7 20.bxc6 Rc8 21.Qb2
bxc6 22.f5 Qd6 23.Ng2 Bc7 24.Rfe1 h5 25.h3 Nh7 26.Rxe8+ Rxe8 27.Re1 Rb8
28.Qc1 Ng5 29.Ne5 fxe5 30.Qxg5 e4 31.f6 g6 32.f4 hxg4 33.Be2 gxh3 34.Bh5
Rb2 35.Nh4 Qxf4 36.Qxf4 Bxf4 0–1

Ласкер – Пирц
Москва, 1935

1.e4 c5 2.Nf3 Nc6 3.d4 cxd4 4.Nxd4 Nf6 5.Nc3 d6 6.Be2 e6 7.0–0 a6 8.Be3 Qc7
9.f4 Na5 10.f5 Nc4 11.Bxc4 Qxc4 12.fxe6 fxe6 13.Rxf6 gxf6 14.Qh5+ Kd8
15.Qf7 Bd7 16.Qxf6+ Kc7 17.Qxh8 Bh6 18.Nxe6+ Qxe6 19.Qxa8 Bxe3+
20.Kh1 1–0

Хосе Рауль Капабланка

(1888-1942)

До конца своей жизни Капабланка оставался одним из сильнейших шахматистов мира, одерживая победы в крупнейших турнирах. Его игра восхищала современников своей простотой, за которой угадывалась великолепная интуиция и умение тонко оценить позиции. Многие партии Капабланки стали хрестоматийными учебными примерами, особенно впечатляет его элегантная, виртуозная техника эндшпиля. Обладая огромным шахматным талантом, Капабланка не отличался особым трудолюбием, и это иногда отрицательно сказывалось на его выступлениях. Алехин писал: *«С его смертью мы потеряли величайшего шахматного гения, равного которому мы никогда не увидим».*

Нимцович – Капабланка
Нью-Йорк, 1927

1.e4 c6 2.d4 d5 3.e5 Bf5 4.Bd3 Bxd3 5.Qxd3 e6 6.Nc3 Qb6 7.Nge2 c5 8.dxc5
Bxc5 9.0–0 Ne7 10.Na4 Qc6 11.Nxc5 Qxc5 12.Be3 Qc7 13.f4 Nf5 14.c3 Nc6
15.Rad1 g6 16.g4 Nxe3 17.Qxe3 h5 18.g5 0–0 19.Nd4 Qb6 20.Rf2 Rfc8 21.a3
Rc7 22.Rd3 Na5 23.Re2 Re8 24.Kg2 Nc6 25.Red2 Rec8 26.Re2 Ne7 27.Red2
Rc4 28.Qh3 Kg7 29.Rf2 a5 30.Re2 Nf5 31.Nxf5+ gxf5 32.Qf3 Kg6 33.Red2 Re4
34.Rd4 Rc4 35.Qf2 Qb5 36.Kg3 Rxd4 37.cxd4 Qc4 38.Kg2 b5 39.Kg1 b4
40.axb4 axb4 41.Kg2 Qc1 42.Kg3 Qh1 43.Rd3 Re1 44.Rf3 Rd1 45.b3 Rc1
46.Re3 Rf1 0–1

Капабланка – Алехин
матч(7), 1927

1.d4 d5 2.c4 e6 3.Nc3 Nf6 4.Nf3 Nbd7 5.Bg5 c6 6.e3 Qa5 7.Nd2 Bb4 8.Qc2 0–0
9.Bh4 c5 10.Nb3 Qa4 11.Bxf6 Nxf6 12.dxc5 Ne4 13.cxd5 Bxc3+ 14.bxc3 Nxc5
15.Rd1 exd5 16.Rxd5 Nxb3 17.axb3 Qc6 18.Rd4 Re8 19.Bd3 Qxg2 20.Bxh7+
Kf8 21.Be4 Qh3 22.Qd2 Be6 23.c4 a5 24.Rg1 Qxh2 25.Rh1 Qc7 26.Qb2 Qc5
27.Bd5 Ra6 28.Re4 Rd6 29.Rh7 Ke7 30.Qxg7 Kd8 31.Bxe6 fxe6 32.Qxb7 Qb4+
33.Qxb4 axb4 34.c5 Rc6 35.Rxb4 Rxc5 36.Ra7 1–0

Капабланка – Рубинштейн
Берлин, 1928

1.d4 d5 2.Nf3 c5 3.dxc5 e6 4.e4 Bxc5 5.exd5 exd5 6.Bb5+ Nc6 7.0–0 Nge7
8.Nbd2 0–0 9.Nb3 Bb6 10.Re1 Bg4 11.Bd3 Ng6 12.h3 Bxf3 13.Qxf3 Nce5
14.Qf5 Nxd3 15.Qxd3 d4 16.Bd2 Qf6 17.Re4 Rad8 18.Rae1 Qc6 19.g3 Rfe8
20.Ba5 Rxe4 21.Qxe4 Nf8 22.Qxc6 bxc6 23.Re7 Rd5 24.Bxb6 axb6 25.Rb7 Nd7
26.Rc7 Rd6 27.Rc8+ Nf8 28.Nd2 c5 29.Nc4 Re6 30.Rb8 Re1+ 31.Kg2 g5 32.a4
Ra1 33.Nxb6 Kg7 34.Rc8 Ne6 35.Nd7 Rxa4 36.Nxc5 Rb4 37.Nd3 Rb5 38.Kf3
h6 39.b4 h5 40.g4 hxg4+ 41.hxg4 f6 42.Rc4 Kf7 43.Nc5 Nd8 44.Nb3 1–0

Капабланка – Трейбал
Карлсбад, 1929

1.d4 d5 2.c4 c6 3.Nf3 e6 4.Bg5 Be7 5.Bxe7 Qxe7 6.Nbd2 f5 7.e3 Nd7 8.Bd3 Nh6
9.0–0 0–0 10.Qc2 g6 11.Rab1 Nf6 12.Ne5 Nf7 13.f4 Bd7 14.Ndf3 Rfd8 15.b4
Be8 16.Rfc1 a6 17.Qf2 Nxe5 18.Nxe5 Nd7 19.Nf3 Rdc8 20.c5 Nf6 21.a4 Ng4
22.Qe1 Nh6 23.h3 Nf7 24.g4 Bd7 25.Rc2 Kh8 26.Rg2 Rg8 27.g5 Qd8 28.h4
Kg7 29.h5 Rh8 30.Rh2 Qc7 31.Qc3 Qd8 32.Kf2 Qc7 33.Rbh1 Rag8 34.Qa1
Rb8 35.Qa3 Rbg8 36.b5 axb5 37.h6+ Kf8 38.axb5 Ke7 39.b6 Qb8 40.Ra1 Rc8
41.Qb4 Rhd8 42.Ra7 Kf8 43.Rh1 Be8 44.Rha1 Kg8 45.R1a4 Kf8 46.Qa3 Kg8
47.Kg3 Bd7 48.Kh4 Kh8 49.Qa1 Kg8 50.Kg3 Kf8 51.Kg2 Be8 52.Nd2 Bd7
53.Nb3 Re8 54.Na5 Nd8 55.Ba6 bxa6 56.Rxd7 Re7 57.Rxd8+ Rxd8 58.Nxc6 1–
0

Кан – Капабланка
Москва, 1936

1.e4 e5 2.Nc3 Bc5 3.Nf3 d6 4.Na4 Bb6 5.Nxb6 axb6 6.d4 exd4 7.Qxd4 Qf6
8.Bg5 Qxd4 9.Nxd4 Bd7 10.Bc4 Ne7 11.0–0 Ng6 12.a3 0–0 13.Rad1 Nc6
14.Nxc6 bxc6 15.Bd2 Ra4 16.Bd3 Ne5 17.Bc3 f6 18.f3 Re8 19.Rf2 Bc8 20.Bf1
Ba6 21.Bxa6 Rxa6 22.Bxe5 fxe5 23.Rd3 b5 24.Rfd2 c5 25.Kf2 Ra4 26.Ke2 Kf7
27.Rd1 Ke6 28.Kd2 Rb8 29.Rc3 g5 30.h3 h5 31.Rh1 Rd4+ 32.Ke2 Rg8 33.Rd3
Ra4 34.Rhd1 g4 35.hxg4 hxg4 36.Ke3 Rh8 37.Rb3 Rh2 38.Rd2 Rd4 39.Re2 c6
40.Rc3 g3 41.Rd3 Rh1 42.f4 Rf1 43.f5+ Kf6 44.c3 Rxd3+ 45.Kxd3 d5 46.b3 c4+

47.bxc4 bxc4+ 48.Ke3 Ra1 49.Kf3 Rxa3 50.Kxg3 Rxc3+ 51.Kh4 Rc1 52.g4 Rh1+ 53.Kg3 d4 54.Ra2 d3 55.Kg2 Re1 56.Kf2 Rxe4 57.Kf3 0–1

Александр Алехин

(1892-1946)

Родился в России, в дворянской семье, по образованию юрист. Первых серьезных успехов добился в возрасте 16 лет. Получив вскоре звание маэстро, принимает участие в международных турнирах.

Алехин быстро выдвинулся в число сильнейших шахматистов мира. В 1921 году он покидает страну, в которую так и не суждено было вернуться. Победитель многих крупных международных турниров. Вершиной его шахматной карьеры можно считать матч на первенство мира с Капабланкой в 1927 году. Это был один из самых драматичных и напряженных матчей за всю историю шахмат. Победив Капабланку со счетом 6:3 (результативные партии), Алехин завоевал звание чемпиона мира.

Шахматное творчество Алехина представляет собой бесценное наследие. Сам он неоднократно подчеркивал: *«Для меня шахматы не игра, а искусство...»* и созданные им шедевры подтверждают эти слова. Особенно яркое впечатление производят комбинации Алехина, насыщенные глубокими и оригинальными маневрами фигур.

В 1935 году он проиграл матч на первенство мира голландскому гроссмейстеру М. Эйве, однако через два года, в матч–реванше, одержал победу и вернул себе титул сильнейшего шахматиста мира.

В 1948 году Алехин скончался в Португалии, так и оставшись непобежденным чемпионом. Ботвинник писал: *«Разыгрывая алехинские партии, шахматисты грядущих поколений будут получать истинное эстетическое удовольствие, и удивляться мощи его гения».*

Акиба Рубинштейн

(1882-1961)

В шахматы стал играть сравнительно поздно, с 14 лет. Через девять лет, после успешного выступления на турнире в Бремене, стал мастером. Постепенно выдвигается в число сильнейших шахматистов мира, становясь победителем и призером крупных международных турниров. Выигрывал матч у сильнейших гроссмейстеров Р. Тейхмана, Ж. Мизеса, Ф. Маршалла. Рубинштейн был главным претендентом на матч с Э. Ласкером, однако недостаток средств и начало первой мировой войны помешали ему оспаривать титул сильнейшего шахматиста мира.

Лучшие партии Рубинштейна вошли в сокровищницу шахматного искусства. Великолепное стратегическое мастерство, ясность и глубина замыслов, неподражаемая элегантность игры восхищала и современников, и все последующие поколения шахматистов любой квалификации.

Много ценных идей внесено им в теорию различных начал. Великолепный мастер игры в окончаниях, Рубинштейн был неподражаем в ладейных окончаниях, многие из которых стали классическими учебными примерами. Тартаковер писал о Рубинштейне: *«...это ладейный эндшпиль шахматной партии, начатой богами тысячу лет назад»*.

В последние годы жизни (после второй мировой войны) отошел от практической игры. Жизненные невзгоды стали причиной тяжелой депрессии и душевного расстройства.

Арон Нимцович

(1886-1935)

Начал играть в шахматы с 8 лет. На раннем этапе становления был шахматистом комбинационного, атакующего стиля. Неудачи в

первых крупных турнирах заставили Нимцовича критически переосмыслить свое творчество – партии его стали отличаться глубиной стратегических замыслов, простотой и логикой классической позиционной школы.

Неустанно совершенствуя и модернизируя стиль своей игры, Нимцович вскоре добивается успехов в международных турнирах, входит в число сильнейших шахматистов мира. В конце двадцатых годов имел все основания на матч с чемпионом мира, посылал вызовы Капабланке и Алехину, однако ни с одним из них матч так и не состоялся. Главной причиной отказа было то обстоятельство, что Нимцович не сумел обеспечить необходимый для проведения матча призовой фонд.

Творчество Нимцовича оказало огромное влияние на развитие теории шахмат. Особенно глубоки его исследования в области стратегии. Такие понятия, как блокада, фигурное давление на центр, скрытой при защите динамики позиции, избыточной защиты были изучены им до совершенства и изложены в печатных работах скупающей простотой, образным языком. Огромным вкладом в теорию начал стали его дебютные разработки, а книги Нимцовича «Моя система» и «Моя система на практике» стали, и по сей день остаются, классическими учебниками шахматной игры.

Рихард Рети

(1889-1929)

Выдающийся чешский гроссмейстер, шахматный теоретик и композитор. Первые серьезные успехи пришли на международных турнирах 1909-1910 годов.

Творчество Рети, шахматного художника и новатора, оказало заметное влияние на развитие шахмат. Яркие, оригинальные замыслы, необычная для современников трактовка дебюта,

блестящий комбинационный талант выдвинули его в число сильнейших шахматистов мира.

Рети теоретически обосновал дебютную систему, носящую его имя. К сожалению, ранняя смерть не позволила ему включиться в борьбу за мировое первенство. Великолепно проводил сеансы одновременной игры вслепую. Жемчужиной этюдного творчества Рети стал знаменитый пешечный этюд. Его этюдные композиции отличались ярким художественным содержанием, глубиной замысла и лаконичной элегантностью решений.

Макс Эйве

(1901-1981)

С шахматами познакомился в раннем детстве. С 10 лет участвовал в соревнованиях. Победитель и призер многих международных турниров в 20-30-е годы. XX века. Пик спортивных и творческих достижений Эйве – матч на первенство мира с Алехиным в 1935 году. Голландский гроссмейстер одержал трудную победу и стал пятым в истории шахмат чемпионом мира. В 1937 году проиграл Алехину матч–реванш.

После окончания второй мировой войны Эйве вновь принимал участие в международных соревнованиях. Огромный авторитет в шахматном мире позволил ему стать президентом ФИДЕ (Всемирной шахматной организации) в 1970-1978 годах.

Партии Эйве, глубокие по содержанию, наполнены логикой и очень динамичны. Шахматист активного позиционного стиля, прекрасный стратег, Эйве в то же время владел высоким тактическим мастерством. Один из самых крупных теоретиков шахмат, внесший огромный вклад в исследование многих дебютов.

Михаил Ботвинник

(1911-1995)

В шахматы начал играть с 12 лет. Через четыре года успешно выступил в чемпионате СССР и стал мастером. К середине 30–х годов стал сильнейшим шахматистом страны и выдвинулся в число сильнейших шахматистов мира. Успехи в крупнейших международных турнирах давали ему право на матч с Алехиным, однако вторая мировая война помешала этим планам. После смерти Алехина состоялся матч – турнир на первенство мира, в котором Ботвинник одержал великолепную победу и стал шестым чемпионом мира.

Успешно совмещал шахматные выступления с научной деятельностью – профессор, доктор технических наук. После проигрыша матча Т. Петросяну в 1963 году постепенно отошел от активных выступлений в турнирах.

Игру Ботвинника отличали великолепное стратегическое мастерство, стремление к инициативе, принципиальность и последовательность в осуществлении замыслов. Внес бесценный вклад в теорию многих дебютов. Уникальна методика подготовки Ботвинника к соревнованиям, которую взяли на вооружение многие ведущие шахматисты мира.

Блестящий тренер и педагог, много лет руководил шахматной школой. В разные годы в ней занимались Карпов, Каспаров, Юсупов, Балашов, Соколов и многие другие. Работал над программой создания искусственного интеллекта, разрабатывал шахматные программы для компьютера.

Василий Смыслов

(род. в 1921 г.)

Шахматами начал заниматься с 6 лет. Уже в юношеском возрасте добился ряда успехов во всесоюзных турнирах. Быстро

выдвинулся в число сильнейших шахматистов страны. В 1948 был участником матч–турнира на первенство мира. Победитель многих крупных международных турниров.

Наивысших успехов добился в середине 50–х годов. Сыграл три матча на первенство мира с Ботвинником. Вничью 12:12 в 1954 году, выиграл со счетом 12.5:9.5 в 1957 году и стал седьмым в истории шахмат чемпионом мира. В 1958 году проиграл Ботвиннику матч–реванш.

Шахматист универсального стиля – прекрасный стратег, умеющий хладнокровно защищаться и стремительно атаковать. Владеет великолепной техникой эндшпиля. Классический подход к шахматам, огромный талант и природный оптимизм позволяют ему успешно выступать в соревнованиях, несмотря на солидный возраст. В 1983 году проиграл финальный матч претендентов Г. Каспарову.

Внес большой вклад в теорию всех стадий шахматной партии, автор ряда ценных работ по различным вопросам шахматного искусства.

Пауль Керес

(1916-1975)

В шахматы начал играть очень рано – с 4 лет. В юношеском возрасте стал сильнейшим шахматистом Эстонии, возглавлял ее команду на Олимпиадах. Вскоре выдвинулся в число сильнейших шахматистов мира. Всего за свою многолетнюю практику принял участие в 70 турнирах, свыше 30 раз выходил в них победителем.

Рано добившись международного признания, Керес около 30 лет участвовал в борьбе за мировое первенство. Шахматная фортуна была к нему не очень благосклонна – он трижды был вторым в турнирах претендентов, так и не сумев сыграть матч за звание чемпиона мира.

Шахматное творчество Кереса было поистине многогранным. Обладая универсальным стилем игры, он был одинаково опасен в простых, требующих позиционного лавирования и в сложных, насыщенных динамикой и тактическими осложнениями, позициях.

Блестящий аналитик, он написал несколько капитальных трудов, исследовав в них все стадии шахматной партии. Особенно интересными и глубокими были дебютные разработки Кереса. Внес большой вклад и как шахматный композитор – автор большого количества задач и этюдов.

Михаил Таль

(1936 – 1992)

В шахматы научился играть в возрасте 10 лет. В 17 лет стал мастером. Яркое комбинационное дарование позволило ему стремительно подняться к вершинам спортивных достижений. В 1957 году одержал победу в турнире претендентов и завоевал право на матч с Ботвинником. Матч 1960 года вызвал огромный интерес во всем шахматном мире. Еще никому не удавалось в таком молодом возрасте претендовать на высший титул. Таль играл блестяще – почти в каждой партии ему удавалось создавать комбинационные осложнения, в которых он демонстрировал оригинальность замыслов, точный расчет вариантов, неудержимое стремление к победе. Выигрыш матча и звание восьмого чемпиона мира стали вершиной его спортивных достижений.

В 1961 году он проиграл Ботвиннику матч–реванш. В последние годы Таль часто показывал выдающиеся результаты в крупных международных турнирах, был претендентом на звание чемпиона мира. С годами острокомбинационный стиль Таля трансформировался в универсальный. Интуитивные жертвы совмещались с отличной дебютной подготовкой, возросшим

техническим мастерством. Блестящий журналист, Таль написал много великолепных статей о шахматах. Его самобытное, яркое творчество оказало заметное влияние на эволюцию шахматной мысли.

Тигран Петросян

(1929-1984)

Первые шахматные уроки получил в тбилисском дворце пионеров, в возрасте 12 лет. В 1947 году стал мастером. На формирование стиля Петросяна большое влияние оказало изучение творчества Нимцовича и его книги «Моя система на практике». В юношеские годы играл остро, бескомпромиссно, много комбинировал. В более зрелые годы стиль его игры трансформировался в активный позиционный. Обладая ярким талантом стратега, Петросян создавал подлинные шедевры позиционной игры, владел великолепной техникой защиты и безупречной реализацией преимущества в эндшпиле.

Начиная с межзонального турнира 1952 года, был бессменным участником соревнований на первенство мира. В 1962 году выиграл турнир претендентов, добившись права на матч с Ботвинником. В 1963 году стал девятым чемпионом мира, одержав убедительную победу - 12.5 : 9.5. Победитель многих крупных международных и всесоюзных турниров. Четыре раза был чемпионом СССР, победитель Олимпиад в составе сборной страны.

Внес ценный вклад в теорию начал – в первую очередь в защите Каро–Канн, староиндийской и французской защите.

Борис Спасский

(род. в 1937 г.)

Шахматное дарование проявилось рано – играть начал с 5 лет. Через 10 лет стал мастером, а в 1957 году международным мастером. С начала 60–х годов – участник соревнований претендентов на звание чемпиона мира. В 1965 году великолепно провел претендентский цикл, одержав победы в матчах над Кересом, Геллером, Талем, и завоевал право на матч с Петросяном. Остросюжетный, захватывающий поединок принес победу Петросяну, который сумел в критических ситуациях проявить большую выдержку и хладнокровие.

Неудача не сломила Спасского и в следующем цикле розыгрыша первенства мира он вновь успешно штурмует подступы к Олимпу. Убедительно повержены в претендентских матчах такие выдающиеся шахматисты, как Геллер, Ларсен, Корчной. Матч с Петросяном в 1969 году – вершина творческих и спортивных достижений Спасского. Одержав в нем победу, он стал десятым чемпионом мира.

В 1972 году проиграл матч Р. Фишеру. Поражение тяжело сказалось на дальнейшем творческом пути – блестящие победы в турнирах чередовались с вялой, безынициативной игрой с заведомо более слабыми соперниками.

Великолепный универсальный шахматист, Спасский много лет входил в число сильнейших гроссмейстеров мира. Большое впечатление производит масштабность его стратегических замыслов, умение быстро и стремительно создавать атаку малыми силами.

Бент Ларсен

(род. в 1936 г.)

Шахматы начал изучать с 7 лет. В 16 лет становится мастером, в 20 лет гроссмейстером. Победитель и призер многих крупных

международных турниров. Неоднократный участник матчей претендентов. В 1970 году возглавлял сборную команду сильнейших шахматистов мира в «Матче века» против сборной СССР.

Шахматист оригинального стратегического мышления, Ларсен в своих партиях находится в состоянии постоянного творческого поиска. Нешаблонная трактовка дебюта и некоторых классических законов шахмат позволяют ему создавать почти в каждой партии сложную, насыщенную динамикой, борьбу.

Один из современных романтиков шахмат, сыгравший десятки ярких, запоминающихся партий. Блестящий журналист и аналитик, автор большого числа книг и статей по теории шахмат.

Виктор Корчной

(род. в 1931 г.)

Первых серьезных успехов добился в юношеском возрасте. В 1956 году стал международным гроссмейстером. Участник шестнадцати чемпионатов СССР. Неоднократно выступал за сборную страны на шахматных Олимпиадах.

С 1962 года Корчной входит в число сильнейших шахматистов мира, неизменный участник матчей претендентов. Дважды, в 1978 и 1981 годах, играл матчи за звание чемпиона мира с А. Карповым и в обоих потерпел поражение.

Корчной обладает оригинальным шахматным мышлением, стиль его игры неподражаем. Блестящий мастер защиты и контратаки. Очень спортивен – практически в каждой партии стремится к полнокровной, насыщенной тактическими осложнениями, борьбе.

В настоящее время живет в Швейцарии.

Роберт Фишер

(род. в 1943 г.)

В шахматы начал играть с 6 лет. Очень быстро добился первых успехов. В 15 лет стал международным гроссмейстером и участвовал в межзональном турнире – уникальное достижение! Восемикратный чемпион США.

Природный талант и фанатичная преданность шахматам выдвинули Фишера в число сильнейших шахматистов мира. Победитель многих международных турниров. На пути к матчу на первенство мира с Б. Спасским одержал сенсационные победы над сильнейшими гроссмейстерами – 6:0 с Таймановым, 6:0 с Ларсеном, 6.5:2.5 с Петросяном!

Матч на первенство мира в 1972 году вошел в историю шахмат, как один из наиболее интересных в творческом и спортивном плане. Фишер играл блестяще и одержал убедительную победу.

Успехи Фишера способствовали популяризации шахмат во всем мире. Именно ему шахматисты во многом обязаны тому, что шахматы приобрели высокий общественный статус. Но после победы в 1972 году, Фишер неожиданно для всех прекратил практические выступления. В 1992 году состоялся товарищеский матч-реванш со Спасским.

Шахматист классического стиля, блестящий универсал, Фишер обладает великолепной памятью и мастерством анализа. Партии Фишера стали эталоном для всех современных шахматистов. Богатство творческого содержания, глубина и изящность замыслов делают многие из них подлинными шедеврами шахматного искусства.

Анатолий Карпов

(род. в 1951 г.)

Первых шахматных успехов добился в детстве – перворазрядник с 9 лет и мастер с 15 лет. Вскоре выдвинулся в число сильнейших шахматистов страны.

В 1967 году стал победителем межзонального турнира в Ленинграде, участником матчей претендентов. Специалисты шахмат скромно оценивали его шансы в предстоящей борьбе за мировое первенство, но Карпову удалось опровергнуть прогнозы, одержав убедительные победы в матчах над Полугаевским, Спасским и Корчным. В 1975 году, после отказа Фишера от участия в матче, Карпов был провозглашен двенадцатым в истории шахмат чемпионом мира.

Блестящий турнирный боец, Карпов одерживал победы в более чем в 100 элитных международных соревнованиях. В 1978 и 1981 годах защитил звание чемпиона мира с В. Корчным. В 1984 году состоялся самый драматичный за всю историю шахмат матч с Г. Каспаровым. Имея огромное преимущество в счете 5:0 (матч игрался до 6 побед), Карпов затем уступил игровую инициативу и после 48 партий при счете 5:3 матч был прерван президентом ФИДЕ Кампоманесом, так и не выявив победителя. В 1985 году поединок был возобновлен и Карпов проиграл его в упорной борьбе.

В 1986 году в тяжелой, полной драматизма, борьбе проиграл матч–реванш. В 1987 году вновь проиграл матч на первенство мира Каспарову. Пятый матч в этом беспримерном поединке шахматных титанов состоялся в 1990 году и вновь победу одержал Каспаров.

Шахматист классического позиционного стиля, умеющий глубоко и тонко оценить позицию, Карпов в совершенстве владеет всеми элементами шахматного мастерства. Великолепные бойцовские качества гармонично сочетаются с виртуозной техникой реализации

минимального преимущества. 9 раз становился обладателем шахматного Оскара – ежегодного приза лучшему шахматисту мира.

Гарри Каспаров

(род. в 1963 г.)

Шахматами начал заниматься с 6 лет. В 10 лет стал кандидатом в мастера, в 14 лет – мастером. Еще через три года, после побед на международных турнирах в Баня-Луке (Югославия) и Баку, стал самым юным в мире международным гроссмейстером.

Яркий шахматный талант Каспарова, проявившийся в раннем детстве, позволял шахматным специалистам безошибочно видеть в нем потенциального соперника Карпова в борьбе за мировое первенство. На пути к поединку 1984 года Каспаров победил в матчах претендентов Белявского, Корчного, Смыслова и стал самым молодым соискателем высшего титула за всю историю шахмат. В 1985 году после возобновления прерванного ранее матча, одержал победу со счетом 13:11 и стал тринадцатым чемпионом мира. Затем еще трижды – в 1986, 1987, 1990 годах отстаивал свой титул в матчах с неизменным своим соперником А. Карповым. В 2000 году проиграл матч на звание сильнейшего шахматиста мира Владимиру Крамнику.

Обладая незаурядным комбинационным даром, Каспаров постоянно стремится к сложной, динамичной борьбе. Блестяще ведет атаку, избирательно защищается. Развивая свои великолепные способности аналитика, внес много нового и ценного в теорию дебютов.

Что ни говори, а в 1975 году, когда Фишер отказался защищать свой титул, корабль шахматной истории дал значительный крен. А события 1985 года и все последующие годы – это бесконечное латание пробоин и попытка остановить течь на тонущем корабле. Как

финал, гибель "Титаника" Каспарова в Лондоне в 2000 году. Попрыгали, кто мог в спасательные шлюпки. Благо, не затонули, доплыли до берега.

Специалисты в области космоса восхищаются мастерством российских ученых, виртуозно затопивших станцию "Мир" в Тихом океане. Энтузиасты-фанатики предлагали обломки "Мира" в Интернете за большие деньги. Будет ли "Мир-2", или мы обречены на ностальгию? Наступит ли мир в мире шахмат? В любом случае, уже ясно, что это не под силу ни одной самой великой державе, и ни одному, самому выдающемуся шахматисту.

Все мы в детстве мечтали. Кто о кругосветном плавании на паруснике, кто о полете в космос. Современные дети мечтают о навороченных "компах", крутых "мерсах" и длинноногих красавицах. Да мало ли о чем можно мечтать! В детстве у Гарри Каспарова была мечта – стать чемпионом мира. И он шел к ней долгих 15 лет, преодолевая талантом и трудолюбием все невзгоды и препятствия. Стал самым молодым чемпионом, а затем еще долгих 15 лет восседал на шахматном троне. И вот проигрыш Крамнику, очень обидный, но все же справедливый. Крамник в этом матче играл лучше и заслуженно победил. На месте Каспарова, преодолевая горечь поражения, я все же нашел бы в себе силы порадоваться за Крамника. Наверняка, и Владимир в детстве мечтал о шахматной короне, как мечтал о ней и Ананд. Сегодня они чемпионы мира по разным версиям. Бог с ними, с этими версиями, но и Крамник и Ананд заслужили право быть всемирно признанными на каком-то отрезке шахматной истории. И Крамник и Ананд не будут спешить вновь скрещивать шпаги в поединках с Каспаровым. При этом все понимают, что Каспаров остался сильнейшим шахматистом мира, но никогда не забудут и не простят ему гордыни и обидных высказываний в свой

адрес. И постараются сделать все, чтобы Каспарову не удалось вернуть официальный титул сильнейшего шахматиста мира.

ШАХМАТИЗМЫ

Эх вы, чопорные мудрецы! По мне – весь мир игра.
Заратуштра

Ищи, думай, соображай, воображай и установи творение на
отведенное ему Творцом место.
Кабала

Дорог цветок, посаженный в Мой час!
Чашу часа Моего, не пролейте
Чудо идет! Наследуйте ждущие!
Сосуд древних времен вернулся!
Агни Йога.

Величие человека заключается в том, что он – единственное из всех
творений, способное превратить мгновение в вечность.
Гете
Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было, и Бог воззовет
прошедшее.
Екклесиаст 3.15.

Память – единственный рай, из которого нас не могут изгнать.
Жан Поль

Почтенный Пифагор отвергал оценку музыки, основанную на
свидетельстве чувств. Он утверждал, что достоинства ее должны
восприниматься умом, и поэтому судил о музыке не по слуху, а на
основании математической гармонии и находил достаточным
ограничить изучение музыки пределами одной октавы.
Плутарх

Раздумывая об искусстве и науке, об их взаимных связях и
противоречиях, я пришел к выводу, что математика и музыка
находятся на крайних полюсах человеческого духа, что этими двумя
антиподами ограничивается и определяется вся творческая духовная
деятельность человека, и что между ними размещается все, что
человечество создало в области науки и искусства.
Г. Нейгауз.

С начала до конца наш мир – зеркало!
Сияющие солнца в каждой точке,
В любой из капель бездна океана,
Вглядись в песчинку – тайна в оболочке!
Ядро зерна, что сотня урожаев,
А в семечке содержатся миры,

В зрачке глазном все звёзды распознаем,
 В биении сердец Твои дары.
Шабустари Махмуда (1286 – 1320 гг.)

Шахматы – мир, очень похожий на настоящий, но это все-таки не настоящий мир. Шахматы – для каждого свое. Для одного – это искусство, для тех, кто ценит систематизацию, логику, точный выверенный анализ, – наверное, наука, ну а для третьего – прежде всего борьба, азарт, риск!
М. Таль

Шахматы, так же, как любовь, требуют партнера.
Цвейг

Музыка есть арифметическое упражнение души, которая исчисляет себя, не зная об этом.
Лейбниц

Когда мы слушаем музыку, то ясно, что, как музыка ни далека от логики, она требует всего того феноменального аппарата восприятия, какой нужен и для восприятия отдельных вещей в целях логического мышления над ними.
Лосев

Общее у науки и шахмат то, что оба этих занятия требуют дисциплинированности в достижении поставленной цели.
М.Эйве

Без фантазии нет искусства, как нет и науки.
Ф. Лист

Божество, слагая Вселенную, применяет геометрию.
Платон

Философия написана в грандиозной книге Вселенной, которая открыта нашему пристальному взгляду. Но понять эту книгу может лишь тот, кто научился понимать ее язык и знаки, которыми она изложена. Написана же она на языке математики.
Галилей

Нас восхищает в шахматах дилетанта и знатока одно и то же: торжество глубокой и гениальной идеи над сухой рассудительностью, победа индивидуального над тривиальным.
Рети

Душа знает лишь то, что она видит, и что испытала; все остальное – видимость, предрассудок и субъективное мнение.

Шри Ауробиндо

Чемпионами мира рождаются. Это судьба!

В.Смыслов

Кому не знакома зависть к шахматным игрокам? Вы чувствуете в комнате своеобразное поле отчуждения, струящее враждебный к неучастникам холодок.... Доска пучится от напряженного внимания. Фигуры шахмат растут, когда попадают в лучевой фокус комбинации, как волнушки - грибы в бабье лето. Задача разрешается не на бумаге и не в камере-обскуре причинности, а в живой импрессионистской среде, в храме воздуха, света и славы...

О.Мандельштам

Первая и лучшая победа – это победа над собой, а потерпеть поражение от самого себя – это самое позорное и ужасное на свете.

Платон

Человеческий разум до сих пор не породил ни одной иллюзии, которая не содержала бы в себе искаженную истину.

Шри Ауробиндо

Шахматы – это борьба с самим собой.

С. Глигорич

Надо уметь видеть в противнике ничтожество. Надо смотреть на противника, как будто он украл у тебя 100 рублей. Шахматы такой вид деятельности – каждый за себя. Все – эгоисты. Шахматный талант – это глупость. Нет никакого шахматного таланта. У человека мозги раком, вот и весь талант.

Оснос

Ничто так не согласно с разумом, как его недоверие к себе.

Платон

Кто ищет истины – не чужд и заблуждениям.

Гете

Шахматы помогают человеку объективно оценивать свои слабости.

А. Котов

Свободен тот, кто может не лгать.

Камю

То, что нам представляется исключением, на самом деле – правило.
Гете

Воображение важнее, чем знание.
А. Эйнштейн

Самые неумолимые правила в шахматах – это исключения.
С.Тартаковер

Шахматы – просто опасная для психики вещь. Если не иметь внутренних сил к сопротивлению, то дело может кончиться дурдомом. Они сильнее человека.
А. Карпов

Тот, кто добр – свободен, даже если он раб. Тот, кто зол – раб, даже если он король.
Августин Блаженный

Бывает, что все удастся. Не пугайтесь, это пройдет.
Ренар

Надо иметь душу убийцы, чтобы стать чемпионом мира.
Б.Спасский

Никто не пожалеет о времени, отданном шахматам, ибо они помогут в любой профессии.
Т.Петросян

Корни под землей не требуют награды за то, что делают ветви плодоносными. Ночь втайне раскрывает цветы и предоставляет дню получать благодарности.
Р. Тагор

В жизни, как на шахматной доске, каждая фигура имеет не только свои права, но и обязанности.
Цессолес

...Самобытные мысли и объективные концепции не появляются, когда им вздумается, и заставляют себя дожидаться.
Шопенгауэр

Партия двух мастеров – драма без слов. Действующие лица – шахматные фигуры. Они играют без жестов. Их средства выражения – одни понятия. В этой драме применимы все правила искусства, единство, последовательность и справедливость должны царить, чтобы партия понравилась.
Э.Ласкер

Бог дает людям действовать. Как им угодно, не стесняет игру их страстей и интересов. А получается из этого осуществление его целей.

Гегель

Самый сложный соперник для меня – это я сам.

Г.Каспаров

Шахматы скитаются по своему царству, попадая во все новые и новые круги. И не желают они считаться с пользой. Потому избрали себе они свою фантазию и в ней творят свою пластику, свои поэмы, свои математические законы.

Б.Демчинский

Вера состоит в том, что мы верим тому, чего не видим; а наградой за веру является возможность увидеть то, во что мы верим.

Августин Блаженный

Шахматы похожи на жизнь, только жизнь – тотальная война, а шахматы война ограниченная.

Р.Фишер

Комбинация есть возможная невозможность! Это божественная искра, находящаяся совершенно вне собственно шахматной идеи и как метеор, освещающая шахматную партию...Комбинация – душа шахмат и на нее всегда следует смотреть как на нечто сверхъестественное, как на особый дар богов.

С.Тартаковер

Когда человек не знает, к какой пристани он держит путь, для него ни один ветер не будет попутным.

Сенека

Разумный план делает из всех нас героев, отсутствие же плана – малодушных глупцов.

Э.Ласкер

Жертвуй, чтобы не стать жертвой.

С.Тартаковер

Всегда лучше жертвовать фигуры... вашего противника.

С.Тартаковер

Угроза сильнее ее исполнения.

З. Тарраш

Моя партия с Господом Богом скорее всего закончилась бы вничью.
Р. Фишер

Человек никогда не бывает так несчастен, как ему кажется, и так счастлив, как ему хочется.
Ларошфуко

Гению простительно не знать тысячу вещей, известных всякому школьнику, ибо богатство гения составляет не приобретенный запас знаний, но то, что он извлекает из себя самого, из собственных чувств.
Лессинг

Я не могу понять, почему существует такое горячее желание найти в шахматной партии нечто более утонченное, чем она в состоянии дать. Я полагаю, что подлинная красота, которой обладают шахматы, более чем достаточна для удовлетворения всех мыслимых требований.
А.Алехин

На основе прошлого познаем будущее, на основе многого познаем скрытое.
Китайская мудрость

Желающего идти судьба ведет, не желающего – влачит.
Клеанф

Боги помогают идущим...
Гомер

ЭСТЕТИКА ШАХМАТ

«Как в любви, как в музыке, в шахматах кроется сила, приносящая людям радость» З.Тарраш.

СОХРАНИЛОСЬ множество свидетельств об увлечении шахматами выдающихся музыкантов. Шахматами увлекались Бетховен, Шопен, Скрябин. Римский-Корсаков, Прокофьев, Штраус, многие другие известные композиторы и музыканты. Шахматы очень любили великие голоса мира Шаляпин и Карузо.

Достаточно полно и интересно об этом рассказывается в книге Теплицкого «Чудесная симфония страстей», изданной в 1995 году в Израиле. К слову, название книги заимствовано из одного высказывания С.Тартаковера – известного гроссмейстера и еще более известного шахматного остролова.

Привязанность музыкантов к шахматам отнюдь не случайна. О взаимосвязи музыки и шахмат известно давно и довольно широко. Их роднит последовательное развитие задуманной темы, создание при помощи абстрактных средств определенного настроения (позиции), придание произведению (партии) эмоционального звучания (впечатления), отсюда родившееся о шахматах крылатое выражение: «музыка мозга».

А насколько точные сравнения шахмат и музыки привел в своем «Прекрасном и яростном мире» Давид Ионович Бронштейн! *«Шахматы в высшей степени индивидуальная область творчества. Поэтому рассказать о его сущности, составляющих его компонентах, гармонии или технике так же трудно, как композитору рассказать о своей работе. Но, как и в музыке, здесь легко привлечь внимание рядового любителя. Последний так же способен ощутить художественный эффект и эмоциональное воздействие, как и слушатель музыкального произведения... Как музыкант извлекает для публики звуки чарующей мелодии, так*

художник-шахматист своим искусством извлекает из подвластного ему материала красоту шахматной идеи».

«Музыкой мысли» называл шахматы композитор Сергей Прокофьев, с юности увлекавшийся шахматами. Интересно, что много времени отдавал шахматам выдающийся композитор и педагог Анатолий Константинович Лядов, учеником которого был Прокофьев. Любовь к Игре красной нитью проходит через весь жизненный путь Прокофьева. Он мечтал перенести шахматы с квадратной доски на шестиугольную, с шестиугольными же полями. Известно, что шестиугольники, прилегая друг к другу, заполняют всю площадь, не оставляя пустот, как и четырехугольники, чего нельзя сказать про пяти или восьмиугольники. Но эту идею так и не удалось реализовать, так как он столкнулся с трудностями воспроизведения ходов фигур на новой доске. Более удачным и интересным оказался эксперимент Прокофьева в области дебютной теории. Он разработал гамбит 1.f4 d5 2.e4 de 3.d3 ed 4.Bd3 и доказал, что за пожертвованную пешку белые получают перспективы на атаку.

Хорошо известно о дружбе Прокофьева и Капабланки. Два великих маэстро уважали творчество друг друга. В одном из интервью Капабланку спросили: *«Если бы вы родились не шахматистом, кем бы вы хотели быть?»* «Я хотел бы стать музыкантом», – ответил «Капа». Тесная дружба связывала Капабланку и с великим испанским гитаристом Андресом Сеговией, о которой он вспоминал так: *«Мы были знакомы уже давно – он, влюбленный в шахматы, и я, влюбленный в музыку».*

Сравнивая Ласкера и Капабланку с гениями музыкального мира, Прокофьев писал: *«Если осторожный, глубокий Ласкер представляется величественным Бахом, то живой, стремительный Капабланка – вечно юным Моцартом, творившим с*

такой же легкостью, а порой и милой небрежностью, как и Моцарт».

Эта глава не случайно была предварена словами Зигберта Тарраша. Мало кто знает, что выдающийся немецкий гроссмейстер и теоретик очень любил музыку. Каких только обидных ярлыков не навешивали на Тарраша его современники, да и многие сегодняшние молодые шахматисты воспринимают его как шахматного ортодокса и догматика. А вот что писал о Тарраше Прокофьев: *«Совершенно случайно я имел удовольствие слышать его играющим на фортепиано. Четкий ритм, ясная фразировка и общая выразительность свидетельствует о большой музыкальности знаменитого шахматиста».*

Необычайно одаренный во многих областях Таль обладал отличным слухом, очень любил музыку, особенно Чайковского и Шопена. Неплохо играл на фортепиано, хотя у него от рождения на правой руке было всего три пальца. Сравнивая выдающихся музыкантов и шахматистов, Таль сравнивал Ботвинника с Бахом, Смыслова с Чайковским, Кереса с Шопеном, Петросяна с Листом. Ларсена с Прокофьевым. Фишера же называл компьютером. Фишер, пожалуй, вправе обидеться на Талья, но подобные сравнения характерны для многих поклонников шахмат, когда они пытались сравнивать творчество великих маэстро музыки и шахмат. Почитайте комментарии к партиям выдающихся гроссмейстеров, и вы найдете в них немало специфических музыкальных терминов. Резкая «смена тональности», «гармоничное развитие фигур», «конь играет первую скрипку в оркестре белых» – эти и подобные им строки невольно прорываются сквозь шахматные аксиомы и сухую статичную оценку возникающих позиций.

В 1976 году в Дании по радио впервые было исполнено произведение композитора П. Тильмана «Дуэль за шахматной доской. Программная музыка для фортепиано в четырех частях».

В 1936 году на сцене Лондонского Королевского театра «Ковент Гарден» была поставлена музыкальная комедия «Остров шахмат».

Уникальное место в истории шахмат занимает выдающийся композитор и шахматист Андре Франсуа Даникан Филидор (1726-1795). В 1749 году была опубликована его книга «Анализ шахматной игры». Примечательно, что с тех пор она переиздавалась более 100 раз!

Обычно Филидор утром сочинял музыку. А после обеда регулярно ходил в знаменитое кафе «Режанс», где собирались сильнейшие парижские шахматисты. Здесь он давал сеансы «вслепую» (не глядя на доску), встречался с Вольтером и Руссо. Имя Филидора прочно вписано в историю шахмат, как родоначальника теории Игры, но он был и по сей день остается лучшим музыкантом среди шахматистов, и лучшим шахматистом среди музыкантов.

Шахматы для кого-то – сфера свободной фантазии, для кого-то воспроизведение элементов реальной жизни для приобретения опыта и знаний. Можно сказать, шахматы прекрасны сами по себе, как великая Игра, представляющая одну из древнейших, если не самую древнюю, форм культуры. Древние индийские философы утверждали, что увлечение шахматами продлевает жизнь. Но любая игра, отягощенная соображениями о полезности, перестает быть игрой, а уж тем более шахматы. И мы играем не потому, что полезно, а потому, что радость и эстетическое удовлетворение приносит сама игра.

Профессиональные занятия искусством или наукой требуют от человека огромного напряжения сил. Чтобы оценить эстетику и

красоту шахмат, игроку необходим определенный уровень мастерства. Понимание красоты шахмат через красоту мысли, тем не менее, содержит и чувственную составляющую. Вполне возможно, что первоначально красота замысла воспринимается на чувственном уровне, и лишь потом приходит осознание логики происходящего.

«Я не могу понять, почему существует такое горячее желание найти в шахматной партии нечто более утонченное, чем она в состоянии дать. Я полагаю, что подлинная красота, которой обладают шахматы, более чем достаточна для удовлетворения всех мыслимых требований». Александр Алехин.

Игра творчески реконструирует опыт жизни. Чтобы по достоинству оценить красоту комбинации с жертвой фигуры, надо хорошо осознавать, что игра без фигуры в подавляющем большинстве случаев безнадежна. Красивы не только материальные жертвы. Чтобы оценить необычное, надо знать закономерность обычного. Эстетика игры невозможна без глубокого знания законов шахмат.

«Источником наслаждения служат эстетические чувства — чувство прекрасного, чувство возвышенного, чувство трагического, чувство комического. В основе последнего чувства лежат такие сложные свойства человеческой психики, как чувство юмора и остроумие. Для многих моих коллег красота игры заключается в торжестве логики, прекрасная партия — это классическое здание с безупречными пропорциями. Я тоже нередко добиваюсь цели с помощью здравого смысла, но все же больше ценю в шахматах триумф алогичности, иррациональности, абсурда. Короче говоря, мне дороже всего тот миг, когда на доске катет длиннее гипотенузы!» Михаил Таль.

Говорят, что женщины обожали Таля. Казалось бы, за что, ведь наверняка многие его поклонницы мало что смыслили в шахматах и лишь догадывались о значимости статуса чемпиона или экс-чемпиона

мира. Но невысокого роста, некрасивый, постоянно болеющий Михаил Таль всегда был душой компании, невольно привлекая всеобщее внимание. Помню такую сцену на мемориале Чигорина в Сочи. Таль атакует, в партии назревает кульминация, маэстро, одной рукой обхватив голову, другой лихорадочно ищет новую сигарету, еще не докурив предыдущую. Затем, не отводя взгляда от доски, пьет кофе, может, уже десятую чашку. Одним словом, весь в творчески-упоительном процессе рождения хода. Проходит пять минут, десять, пятнадцать, уже зрители начинают волноваться, а видит ли этот решающий ход Таль? И здесь у одного из них нервы явно не выдерживают. Высокий, мощного телосложения мужчина со звездой Героя труда на груди, встает и громогласно-отчаянно восклицает "Ну ходите же, Миша, надо делать ход слонем и выигрывать!" Таль повернулся к залу лицом и улыбнулся. Боже мой, какая это была улыбка! Так могут улыбаться лишь дети и гении. Сногсшибательная смесь чистоты, лукавства и доброты. И эта улыбка отразилась невольно на лицах всего зрительного зала. А Таль еще минут пять думал, прежде чем сделать тот самый ход слонем, выдав на-гора очередной комбинационный шедевр.

Женскую интуицию не обманешь, она безошибочно чувствует доброту и искренность в мужчине. Может, поэтому женщины и "любят ушами", чтобы в произнесенных словах найти подтверждение своим чувствам. Как-то Эдуард Гуфельд опубликовал удивительно романтический рассказ об одной безумно красивой девушке-шахматистке. Сколько прекрасных мужчин добивались ее руки и сердца, но она неожиданно для всех стала женой малоизвестного шахматного мастера, посвятившего ей поэму, в которой были такие чудесные слова "Ты как королева на d8, а я как пешка на d7". Какое женское сердце устоит против такого изящного признания в любви?

«Возможно, что красота шахмат ярче всего проявляется в шахматной композиции» Борис Спасский. «...композиция немыслима без фигурной, расцвеченной порой невероятными с точки зрения «прозы» практической игры тактическими идеями, венчающимися такими финальными позициями, что порой дух захватывает» Тигран Петросян.

В шахматной композиции прежде всего находят отражение авторский поиск гармонии и красоты Игры. Мне больше по душе этюды или задачи-малютки с небольшим количеством фигур. Здесь красота замысла подчеркивается изяществом и лаконичностью исполнения. Оптимальным мне кажется наличие 7 или 8 фигур на диаграмме. Каким бы глубоким и интересным не был замысел композитора, но если на доске хаотичное нагромождение большого числа фигур, то это невольно вызывает отторжение. Шахматные композиции, как мне представляется, должны напоминать знаменитые миниатюрные фигурки «нецке».

Говоря об эстетике и красоте шахмат, как не вспомнить феноменально красивые партии, игравшиеся в различные годы. Детальный анализ их делать вряд ли стоит, вполне достаточно краткого описания сюжета и ключевых моментов, чтобы, если не понять, то прикоснуться к их блеску.

Эмиль Сутовский – Илья Смирин

Тель Авив, 2002

«Бог дает людям действовать. Как им угодно, не стесняет игру их страстей и интересов. А получается из этого осуществление его целей» Гегель

1.e4 c5 2.Nc3 Nc6 3. Nf3 e5 4.Bc4 d6 5.d3 Be7 6.0-0 Nf6 7. Ng5 0-0 8.f4 ef 9.Bf4 h6 10.Nf3 Be6 11.Nd5 Bd5 12.ed Na5 13.Nh4 b5 14.Nf5

bc 15.Bh6 gh 16.Nh6 Kh7 17.Nf5 cd 18.Qd3 Kh8 19.Rae1 Qb6 20.Qh3 Nh7 21.Re7 c4 22.Kh1 Qb2 23.Re4 Rg8 24. Qh7.

Черные сдались.

Современная трактовка закрытого варианта сицилианской защиты. Сутовский взял под контроль белые поля в центре и быстро завершил развитие фигур королевского фланга. Седьмой ход белых резко меняет спокойную и четкую тональность позиции, они стремятся к атаке на королевском фланге. Черные пока никак не реагируют на наскок коня соперника и спокойно заканчивают развитие, гармонично по центру расставляя фигуры, борьба идет за ключевое поле d5. Очередной прыжок, теперь уже ферзевого коня в центр и стратегический рисунок позиции становится очень четким и выразительным – белые стремятся к прямой атаке на короля соперника и для этого готовы жертвовать не только пешки, но и фигуры. Первую скрипку играет королевский конь белых. Подряд следуют две блестящие жертвы слонов белых, взамен они разрушают пешечное прикрытие черного короля. Жертвы носили интуитивный характер, возникшие осложнения точному расчету не поддаются. Защищать подобные позиции в практической партии очень трудно. Возможно, решающую ошибку черные допустили на 17-м ходу. После этого атака белых стала неотразимой. Белые собирают в мощный кулак все тяжелые фигуры, а затем обрушивают их силу против беззащитного короля черных. Очень изящно отступление ладьи белых на e4, хотя у них были и более простые решения. Сутовский искусно сплел матовую сеть и «pointe» блестящей атаки стала эффектная жертва ферзя. После чего стал неизбежен форсированный мат. Мощная, на одном дыхании, эффектная игра белых в этой партии вызывает невольное восхищение. Настоящая шахматная жемчужина!

Гарри Каспаров – Веселин Топалов

Вейк ан Зее, 1999

«Шахматы скитаются по своему царству, попадая во все новые и новые круги. И не желают они считаться с пользой. Потому избрали себе они свою фантазию и в ней творят свою пластику, свои поэмы, свои математические законы». Б.Демчинский

1.e4 d6 2.d4 Nf6 3.Nc3 g6 4.Be3 Bg7 5.Qd2 c6 6.f3 b5 7.Nge2 Nbd7 8.Bh6 Bh6 9.Qh6 Bb7 10.a3 e5 11.0-0-0 Qe7 12.Kb1 a6 13.Nc1 0-0-0 14.Nb3 ed 15.Rd4 c5 16.Rd1 Nb6 17.g3 Kb8 18.Na5 Ba8 19.Bh3 d5 20.Qf4 Ka7 21.Rhe1 d4 22.Nd5 Nbd5 23.ed Qd6 24.Rd4 cd 25.Re7 Kb6 26.Qd4 Ka5 27.b4 Ka4 28.Qc3 Qd5 29.Ra7 Bb7 30.Rb7 Qc4 31.Qf6 Ka3 32.Qa6 Kb4 33.c3 Kc3 34.Qa1 Kd2 35.Qb2 Kd1 36.Bf1 Rd2 37.Rd7 Rd7 38.Bc4 bc 39.Qh8 Rd3 40.Qa8 c3 41.Qa4 Ke1 42.f4 f5 43.Kc1 Rd2 44.Qa7.

Черные сдались.

В защите Пирца обе стороны четко обозначили свои планы с первых ходов. В подобных структурах белые обычно стремятся к атаке на королевском фланге, а черные контратакуют на ферзевом. Часто возникают позиции с разносторонними рокировками, которые делают игру очень динамичной и насыщенной тактическими нюансами. Черные применили военную хитрость и тоже рокировали в длинную сторону, хотя пешечная структура здесь уже была несколько ослаблена. Проблемы черных усугубило снятие пешечного напряжения в центре на 14-м ходу. Фактически дебютная фаза завершилась 21-м ходом белых, фигуры которых были лучше скоординированы. Вплоть до 24 хода развитие партии шло логично и предсказуемо, но здесь последовала фантастическая по красоте и неожиданности позиционная жертва ладьи Каспарова. Стало ясно, что эта жертва была издавна запланирована белыми, тем больше она поражает воображение. Король черных был вынужден бежать от

прямого обстрела на край доски, белые попутно эффектно пожертвовали коня, и выяснилось, что король Топалова попал в матовую сеть. Защищаясь от мата, Топалов находит сильнейшие ходы и кажется, что атака белых вот-вот иссякнет. Более того, черные создали опасные встречные угрозы королю соперника, но следует блестящая жертва пешки на 33-м ходу и король черных вновь попадает под прямые удары. Бедный король Топалова пересекает всю доску в поисках спасения, но следует эффектная жертва слона, затем тонкий ход ладьей и партия переходит в технически выигранное окончание.

Роберт Фишер – Тигран Петросян

Матч века, Белград 1970

«Партия двух маэстро – драма без слов. Действующие лица – шахматные фигуры. Они играют без жестов. Их средства выражения – одни понятия. В этой драме применимы все правила искусства, единство, последовательность и справедливость должны царить, чтобы партия понравилась». Э.Ласкер

1.e4 c6 2.d4 d5 3.ed cd 4.Bd3 Nc6 5.c3 Nf6 6.Bf4 Bg4 7.Qb3 Na5 8.Qa4 Bd7 9.Qc2 e6 10.Nf3 Qb6 11.a4 Rc8 12.Nbd2 Nc6 13.Qb1 Nh5 14. Be3 h6 15.Ne5 Nf6 16.h3 Bd6 17.0-0 Kf8 18.f4 Be8 19.Bf2 Qc7 20.Bh4 Ng8 21.f5 Ne5 22.de Be5 23.fe Bf6 24.ef Bf7 25.Nf3 Bh4 26.Nh4 Nf6 27.Ng6 Bg6 28.Bg6 Ke7 29.Qf5 Kd8 30.Rae1 Qc5 31.Kh1 Rf8 32.Qe5 Rc7 33.b4 Qc6 34.c4 dc 35.Bf5 Rff7 36.Rd1 Rfd7 37.Bd7 Rd7 38.Qb8 Ke7 39.Rde1.

Черные сдались.

Разменный вариант защиты Каро-Канн. Универсальная пешечная структура позволяет четко определить планы сторон. Белые стремятся контролировать центр, создавая предпосылки для атаки на королевском фланге, черные контратакуют на ферзевом. После

изящного перевода чернополюного слона белые ходом 21.f5 начинают прямую атаку. Петросян остроумно защищается, пытается консолидировать позицию, но король черных так и не находит надежного убежища. Концовку партии Фишер проводит очень просто и мощно. Цельная стратегически партия.

Георг Ротлеви – Акиба Рубинштейн

Лодзь 1907

«Наряду с вдохновением души существует то, что можно назвать вдохновением рассудка; храм истины не менее великолепен, не менее чудесен, чем храм, воздвигаемый художественным воображением во славу Красоты». Дж. Генри.

1.d4 d5 2.Nf3 e6 3.e3 c5 4.c4 Nc6 5.Nc3 Nf6 6.dc Bc5 7.a3 a6 8.b4 Bd6 9.Bb2 0-0 10.Qd2 Qe7 11.Bd3 dc 12.Bc4 b5 13.Bd3 Rd8 14.Qe2 Bb7 15.0-0 Ne5 16.Ne5 Be5 17.f4 Bc7 18.e4 Rac8 19.e5 Bb6 20.Kh1 Ng4 21.Be4 Qh4 22.g3 Rc3 23.gh Rd2 24.Qd2 Be4 25.Qg2 Rh3.

Белые сдались.

Белые неприятзательно разыграли дебют и в почти симметричной позиции уступили инициативу сопернику. После размена коней в центре выяснилось, что фигуры черных лучше скоординированы и более активны. Неудачная попытка белых выставить по центру пешечный клин по черным полям стала решающей потерей времени. Вначале над позицией белого короля навис дамоклов меч страшного тандема ферзь+конь, а затем последовал блестящий каскад тактических ударов с жертвами. Изумительная по красоте и изяществу исполнения комбинация Рубинштейна.

ТАК ГОВОРИЛ МАЭСТРО...

Давида Бронштейна называют гением и чародеем шахмат, живым классиком. Но пытаться оценить его вклад в теорию и практику Игры – дело неблагодарное: масштаб его личности настолько велик, что ни одна из самых ярких характеристик не способна ее вместить. И потому у каждого шахматиста есть свой Бронштейн. Для меня он – Меченный Богом Художник Шахмат, бесстрашный импровизатор, который, играючи, способен сломать любой шахматный стереотип. Его мысли глубоки и стремительны, словно по мановению волшебной палочки, рушатся многовековые догмы, блекнет мишура лжекумиров, и новыми яркими гранями начинают сверкать простые, незаслуженно забытые истины.

Достаточно взять наугад любую из его книг, раскрыть ее на любой странице и уже через несколько мгновений становишься пленником его изящной искрометной игры слов и образов.

Глубина его интуиции поражает, а парадоксальность замыслов и идей невольно вызывает восхищение. Как истинный гений, он всегда опережал свое время, и сейчас многое, о чем он говорил, воплощается в жизнь. Увы, мне не посчастливилось встретиться с этим удивительным человеком, Бронштейн почти неуловим, и никогда не знаешь где его искать – в Лондоне, Москве, Минске, а может а каком-нибудь дальнем городке, название которого есть только на местных картах. И все же Бронштейн незримо присутствовал в моей жизни во все годы работы над поиском музыкального алгоритма шахмат.

О Давиде Бронштейне можно говорить бесконечно – это целая планета на шахматном небосклоне. Кто из шахматистов не зачитывался его блестящими шахматными книгами и эссе, не восхищался изумительными по красоте и оригинальности воплощения

замыслами и идеями. А о шахматах он всегда говорил так проникновенно, что никого не мог оставить равнодушным.

- *Меня учили играть красиво.*
- *Играя в турнирах, я никогда не забывал, что играю не только на результат, но и для зрителей... Мне казалось, что в каждой партии я обязан сделать что-то оригинальное, необычное.*
- *...Меня не оставляет мысль, что сейчас, сегодня, мне представляется неслыханно счастливая возможность сыграть самую красивую, самую боевую, самую глубокую шахматную партию за многие годы до моего рождения и после.*
- *Шахматные чудеса, в отличие от прочих чудес, иногда все же происходят благодаря фантазии шахматиста и неисчерпаемым возможностям шахмат.*
- *Жаль только, что с накоплением знаний исчезает красота. И то, что раньше было красотой, превращается в технику.*
- *Я мыслю не вариантами, а идеями!.. В вариантах есть элемент сговора, а идея дает вам ощущение свободы и позволяет наслаждаться своей фантазией". Варианты интересны, если раскрывают красоту шахмат; они бесполезны, если переходят за грань того, что практически может рассчитать человек; варианты вредны, если ими хотят подменить описание и объяснение таких позиций, где исход борьбы решается импровизацией, талантом.*
- *В процессе борьбы шахматные фигуры могут радоваться, грустить, смеяться, огорчаться, печалиться, торжествовать, наступать, отходить, биться храбро или*

трусливо, применять коварство или наивную хитрость. Они умеют вести открытый бой и маскировать свои замыслы... И величайшее искусство шахматиста заключается именно в том, чтобы не мешать фигурам вести умный бескровный бой, и чем дольше удастся гроссмейстеру оставаться в тени событий, тем больше личной инициативы могут проявить сами фигуры.

- *...Искусство игры в шахматы – это искусство видеть вслепую".*

- *Шахматы должны требовать от вас концентрации, борьбы за доской, чтобы можно было дать волю фантазии, рискнуть, сообразить... И озарение, вдохновение, откровение – это, по сути, синонимы концентрации.*

- *Шахматы – простая игра. Их правила просты, исходная позиция одна и та же, да и все начальные ходы известны. Трудность шахмат в другом: в том, что происходит столкновение двух личностей! Каждый уверен, что если будет играть логично, то непременно должен победить; забывая о том, что соперник думает точно так же.*

- *Смысл современной шахматной игры всего лишь в том, чтобы захватить 16 центральных свободных клеток. Две центральные горизонтали. Искусство шахмат давным-давно свелось к борьбе за пространство. И по нынешней логике шахматный профессионал – это тот, кто может пространство захватить, а тот, кто не может, – любитель. Все теряет творческую составляющую. И шахматы сейчас совсем не те, что были 50 лет назад, они перестали быть Игрой.*

- *Шахматы – это способ выбрать один ход из миллиарда бесполезных, некая модель решения проблем. В реальной жизни вы можете потянуть время, но в шахматах вы должны сделать ход, оценивая то, как позицию видит ваш противник. Когда же появились компьютеры, они все убили окончательно.*

- *Теперь кто здоровее, тот и выигрывает. То, что мальчик в 12 лет становится гроссмейстером, разве не подтверждает мои слова? Он выучивает некий минимальный набор вариантов, помнит, что если он поставит в центр коня, то дядя напротив ничего не сможет сделать, а остальное дело навыка. А потом, как Руслан Пономарев, этот новоявленный чемпион и говорит про Каспарова: "А кто это такой? Почему я с ним буду играть? Он же всего лишь один из гроссмейстеров..."*

- *«Шахматы выдают за высокоинтеллектуальную работу. А на самом деле идет соревнование счетных способностей и памяти. И хорошего здоровья. И денег. Шахматы уже никого не волнуют. Система работает и без шахмат. Они никого не пускают в свой мир, кроме тех, кто выгоден с точки зрения бизнеса. Но все решают очки! А творческое напряжение нельзя симитировать. Выход только в том, чтобы вернуть шахматам сиюминутность.*

- *Интеллект противится таким примитивным, в сущности, принципам шахмат, как выигрыш темпа и пространства. Шахматные задачи – всего лишь комбинаторика. Шахматы создают иллюзию причастности к высокому интеллекту. Только иллюзию.*

- *Шахматы – творческий спор двух противников. Привлекательность шахмат в беспредельности*

возможностей, в постоянной новизне и неповторимости. Все настоящие шахматисты – это люди творческие. Есть поэты, актеры, художники – и есть шахматисты. Надо уважать каждого человека, который прикоснулся к миру искусства!

- *...Печально для шахматного искусства, что гениальные мастера создают музыку игры, но их музыка никогда не слышна и она не записывается. Ходы партий публикуются, но музыка между ходами теряется... Вырастет новое поколение, которое вернет королевской игре красоту и благородство.*

- *Шахматы уже так давно существуют, что стали частью жизни, они передаются из поколения в поколение. Медленная игра претит умным, талантливым людям, которые, собственно, и создают наш мир. И эти люди, которые придумывают новые лекарства, новые машины, вообще современную цивилизацию, – они бросили шахматы. Они не в состоянии тратить пять часов на партию, напряженно бороться за какую-то слабую пешку в центре – им это неинтересно! И своими быстрыми шахматами я хотел вернуть этим людям радость творчества. Это не будет игра на результат, это будет скорее возможность взаимно фантазировать, проявлять свой интеллект – и они вернуться к шахматам.*

- *Если гроссмейстеры могут играть по пять минут, то зачем играть пять часов?! Кого мы обманываем?*

- *Играя с компьютером, я полностью меняю свой стиль, потому что с ним нельзя рисковать. Я пару раз обжегся, но зато понял, как он играет. Он играет очень надежно, но... конечно, глупо. Он же не знает, что играет в*

шахматы, там идет просто подсчет вариантов. И, я не люблю это слово, но должен сказать: с точки зрения «Шахматного кодекса» компьютер жульничает!

- *Я не случайно повторяю: искусство игры в шахматы – это искусство видеть вслепую. Так вот жульничество компьютера в том, что он каждую позицию видит! Вам говорят, что он считает. Но считать – это предвидеть, не переставляя фигур! А он-то переставляет. Да еще пользуется печатной информацией, что запрещено.*

- *Шахматные театры будут приглашать для гастролей гроссмейстеров суперкласса. Их суперкласс будет выражаться в скорости решения проблем, они будут своего рода фокусниками-интеллектуалами.*

- *Я думаю, красота шахмат, которой мы восхищаемся, – она в нас воспитана... Шахматистов можно угадывать по ходам, как поэтов или писателей – по строчкам, а художников – по картинам.*

- *Красота – это главное в шахматах... Мы передаем свои знания и свое понимание красоты следующим поколениям, и таким образом жизнь продолжается вечно...*

...и таким образом жизнь продолжается вечно...

В ЛЮБОМ НАЧАЛЕ ВОЛШЕБСТВО ТАИТСЯ

А функция заката такова

Печалю нас, возвыситъ наши души,

Спокойствія природы не нарушив,

Переиначитъ мысли и слова.

И выяснитъ при тлеющей звезде,

Зажатой между солнцем и луною,

Что жизнь могла быть, в общем-то, иною,

Да только вот не очень ясно, где.

Ю.Визбор

СКОЛЬКО ПОМНЮ себя, эти две вещи – музыка и шахматы – всегда были в моей жизни. Но вначале появилась музыка. Мне не было и двух лет, когда по армянскому обычаю в большой комнате на ковре рассыпали и разбросали множество игрушек и разных предметов. Я тогда схватил гармошку. Читать начал в два с небольшим года, а к трем годам научился писать. Пиликал на гармошке, брэнчал на балалайке, читал все, что попадалось под руку. Из детского сада я регулярно убегал, и родители отдали меня на воспитание бабушке. Женщина она была малограмотная, но очень любила музыку. К тому же у бабушки был удивительный талант к художественному свисту. Весь день дома был включен радиоприемник, и она с удовольствием насвистывала популярные мелодии.

К шести годам я тайком перечитал всю библиотеку отца, добрался даже до «Кандида» Вольтера. Читал, как гоголевский Петрушка, «для процесса», мешанина в голове была страшная. В 6 лет меня приняли в общеобразовательную и музыкальную школы. Я мечтал о скрипке, но последнее слово было за отцом, а он выбрал класс фортепиано. Учился очень легко, в обеих школах был

отличником, но так продолжалось до шестого класса. Я тогда увлекся футболом, чем немало огорчил своего преподавателя музыки Марию Моисеевну Марголину, даже посоветовавшему отцу отодрать меня, как следует ремнем, чтобы не делал глупости. Марголина была прекрасным педагогом, но у нее был странноватый «пунктик»: не разрешала импровизировать и сочинять музыку. Приходилось это делать тайком.

В конце девятого класса во время футбольного матча я получил серьезную травму ноги, и отец запретил заниматься футболом, посоветовав лучше научиться играть в шахматы. И хотя особого интереса к шахматам у меня не было, у кого-то из соседей раздобыл «Справочник шахматиста» 1963 года выпуска и выучил его почти наизусть – с биографиями шахматистов, с названиями дебютов и тем в шахматной композиции. С такой «кашей» в голове и пришел в клуб «Спартак» к тренеру Рафику Саркисову. Взял он меня с некоторым сомнением, да и то не сразу – слишком уж великовозрастным безразрядником я был. Но, приглядевшись к моей игре в легких партиях с посетителями клуба, зачислил в группу разрядников. А уже через три месяца я стал перворазрядником.

Шахматы поглотили меня целиком. Учеба в выпускном классе полетела в тартарары, нахватал двоек в четвертях, и окончил школу сдохлым троечным аттестатом. Тем не менее, экзамены в институт сдал и поступил на геолого-разведывательный факультет института нефти и химии. Став студентом, из «Спартака» перешел в «Буревестник», где моим тренером был Владимир Багиров. Еще через год стал кандидатом в мастера, и одновременно с учебой в институте начал работать тренером по шахматам на кафедре физвоспитания, вместе с Татьяной Затуловской. Это было великолепное время. Учился я легко, оставалось время и на шахматы, и на книги, и на

музыку. Несмотря ни на что, продолжал музицировать и что-то сочинять, и хотя бы час в день сидел за «фоно».

Но судьбе было угодно кардинально разрушить плавное течение жизни. На втором курсе во время экзаменационной сессии скоропостижно скончался отец. Это было страшным потрясением для нашей семьи. Несколько месяцев я не мог прийти в себя, почти не выходил из дома. Читал дневники и литературные записи отца, вспоминал его рассказы о войне. По образованию отец был историком, работал директором школы в Степанакерте, добровольцем пошел на фронт. Незадолго до конца войны, будучи замполитом батальона, попал в плен, был расстрелян, но чудом остался жив и выбрался к своим. Затем были штрафбат, Дальний Восток, рудники на Украине. В родную деревню Шушикенд он вернулся лишь в 1947 году. Все эти годы бабушка, несмотря на две похоронки, верила и ждала его.

Не стало отца, и я решил взять на себя груз ответственности за семью. Так оказался в республиканской шахматной школе и по рекомендации известного бакинского мастера Сурена Абрамяна в 19 лет стал тренером. В институте я перешел на заочное отделение и вскоре получил повестку в военкомат. Начинался совершенно новый этап жизни.

В армии попал в полк связи, стал радиотелеграфистом. Из нескольких сотен призывников отобрали группу из шести человек, которых стали готовить по специальной программе для дежурства в штабе армии. Как вскоре выяснилось, все шестеро имели музыкальное образование. В это время готовился чемпионат Закавказского округа по шахматам, и по ходатайству гроссмейстера по шашкам Виталий Габриэлян мне удалось попасть на него. После успешного выступления в Тбилиси меня зачислили в спортивную роту,

в которой был еще один шахматист Элизбар Убилава. В родной полк я уже до конца службы не вернулся.

Шахматная жизнь в Тбилиси в начале 70-х была очень интересной. Открылся великолепный Дворец шахмат, в стенах Дома офицеров, где теперь проходила моя служба, регулярно организовывались соревнования различного уровня. В 1972 году я познакомился с Эдуардом Гуфельдом. Это был очень талантливый шахматист, интересный собеседник, и мы быстро подружились, а затем начали тесно сотрудничать. Писали вместе статьи, книги, программу для уроков шахмат на телевидении. Забегая вперед, скажу, что наше сотрудничество продолжалось вплоть до 1984 года. Не прерывались приятельские отношения и позже.

Гуфельд познакомил меня с Михаилом Талем и известным шахматным композитором Гиа Надарейшвили. Общение с такими незаурядными людьми открыло мне новые грани шахматного искусства. Именно тогда, в Тбилиси, у меня и зародилось желание найти музыкальный алгоритм шахмат. В Доме офицеров была великолепная библиотека, в которой я раздобыл учебник Ласкера и небольшую аннотацию на русском языке к его фундаментальной книге «Теория игр».

Матч Фишера со Спасским в 1972 году вызвал большой ажиотаж, и клуб в Доме офицеров стал одним из центров шахматной жизни Тбилиси. Я вел занятия в группах для детей военнослужащих, продолжая совершенствоваться в тренерском деле. Как-то раз в Дом офицеров с концертной программой приехал ансамбль цыган. Я посещал все культурные мероприятия, которые здесь проходили, побывал и на этом великолепном концерте. Одна из артисток познакомила меня со своей маленькой дочкой 5-ти лет и попросила дать ей несколько уроков шахмат. Девочка была необыкновенно красивой, очень грациозной, с живым умом и богатым

воображением. Во время уроков она все время сравнивала шахматные фигуры с танцорами на сцене. «Вот было бы чудесно, если бы эти фигуры умели петь и танцевать», – говорила она, и я пообещал, что постараюсь сделать так, чтобы ее детские фантазии воплотились в жизнь. Мы с ней много общались, и я рассказывал ей сказки. Особенно ей понравилась сказка про Буратино. «Это очень хорошая сказка. И смотри, черепаха Тортилла, у нее же на спине шахматная доска», – воскликнула однажды моя маленькая ученица.

В 1973 году я вернулся в Баку и вновь стал работать тренером в республиканской школе. Юному вундеркинду Гарри Каспарову в то время было 10 лет, и все специалисты прочили ему блестящее будущее. На одном из занятий в «Буревестнике» я стал свидетелем неординарного события. Гарри блистал своей шахматной эрудицией, предлагал свои решения и оценки в известных позициях. После занятий состоялся матч из десяти партий в блиц по 5 минут между Багировым и Гарри. К слову сказать, Владимир Константинович был великолепным «блицором», но матч выиграл с минимальным счетом и с большим трудом. Надо было видеть, как рыдал после матча будущий чемпион мира!

Багиров в ту пору еще не был гроссмейстером, и его это обстоятельство страшно угнетало. Он решил серьезно заняться подготовкой к очередным чемпионатам страны и пригласил меня к сотрудничеству. Основным его тренером стал Владимир Андреевич Макагонов, а я занялся шлифовкой его дебютного репертуара. Так я познакомился с еще одним блестящим шахматистом и незаурядным человеком. После занятий шахматами Багиров, по настоянию Макагонова и врача, отправлялся на корт, благо он был рядом с нашим клубом, а мы шли гулять по набережной. Из бесед с Макагоновым я узнал, что он вместе с братом Михаилом, талантливым мастером по шахматам, погибшим во время войны,

пытался разработать математическую модель шахмат. Он часто ссылался на книги Ласкера, а также приводил примеры из древней истории, цитировал философов и математиков. В поисках истины мы порой доходили до работ Пифагора.

Вообще, Владимир Андреевич был преподавателем математики в одной из бакинских школ. Шахматным профессионалом в современном смысле слова он не стал, но у него был незаурядный талант стратега и удивительно чистое логическое мышление. Макагонов показал мне тетрадь с записями различных математических моделей шахмат. К сожалению, я не знаю, какова судьба этой тетради. Остается надеяться, что ее сохранили сыновья Владимира Андреевича, которые тоже увлекались шахматами.

Макагонов и посоветовал мне изучить некоторые аспекты шахмат и других логических игр и даже порекомендовал список нужных книг. Однажды он сказал: «Обратите внимание на творчество Филидора. Не случайно он был не только выдающимся шахматистом своего времени, но и прекрасным композитором». Особенно мне запал в память известный афоризм Филидора *«Пешки-душа шахматной партии»*. Впоследствии, когда я понял, что основным фактором для определения тональности шахматной музыки является именно пешечная структура, то невольно восхищался глубиной и простотой изречения маэстро шахмат и музыки.

В один «прекрасный» день 1975 года, будучи в смятенном состоянии духа, я решил бросить шахматы. Сейчас, спустя много лет, понимаю, что отчаяние не лучший советчик, но задним умом мы все крепки...

Я стал работать геодезистом вместе с другом Кареном Григоряном. Карен был прекрасным шахматистом, позднее стал мастером, сейчас живет в Ашхабаде. Он очень любил музыку, и нам удалось создать уникальную в своем роде бригаду любителей шахмат

и музыки. Жизнь проходила в сплошных командировках по районам Азербайджана. Был дух романтики, хороший заработок и возможность месяцами не появляться дома. В редкие свободные от работы часы мы играли легкие партии в шахматы, пели под гитару, и все это время Карен уговаривал меня вернуться к тренерской работе.

В 1976 году написал письмо в редакцию журнала «Наука и жизнь», где поделился мыслями о возможности создания шахматной музыки, привел некоторые формулы и матрицы. В ответ меня поблагодарили и обещали прислать заключение специалистов, а через два года из публикации в том же журнале узнаю, что группа ученых создала алгоритм перевода математических формул на музыку.

1978 год оказался одним из самых драматичных в моей жизни. Один за другим ушли из жизни несколько близких людей, в расцвете сил, при весьма странных обстоятельствах. Кульминацией драматических событий года стала трагическая смерть тети, затем паралич и смерть матери, самого близкого и родного человека в моей жизни. И сегодня я уверен, что никто на этом свете не способен любить нас так, как наши матери.

Перед смертью мама три месяца была полностью парализована, в этой же больнице лежала и моя родная сестра, перенесшая две тяжелейшие операции. Это только на словах советская медицина была бесплатной, а на деле мне пришлось продать все ценное, что было дома, чтобы платить врачам и медсестрам. Все это время я не мог работать, и написал письмо Гуфельду с просьбой продолжить сотрудничество.

В один из последних дней жизни мамы я вышел из больницы с пятью копейками в кармане. Гуфельд на письмо не отвечал (позже выяснилось, что письмо до него не дошло), в долг даже у близких людей денег я не брал. Но в тот день готов был поступиться

принципами, и попросить займы у кого-то из друзей... Вдруг под одним из деревьев больничной аллеи что-то блеснуло. Подошел и увидел кучку 15-копеечных монет. Их было ровно 15 штук. Это было каким-то чудом, будто мне их подкинули специально. Из телефона-автомата я позвонил Гуфельду и на мое счастье он оказался дома. Уже на следующее утро у проводника поезда Тбилиси-Баку я получил 500 рублей – большую по тем временам сумму.

Вечером этого же дня маме стало совсем плохо, и врачи посоветовали мне забрать ее домой. Незадолго перед тем, как впасть в кому, мама попросила у меня чай с вишневым вареньем, и еще сыграть ее любимые «Баркаролу» и полонез Огинского. Через два дня ее не стало...

Словно в утешение судьба послала мне встречу с двумя очень важными в моей жизни людьми. Моим самым близким другом стал Размик Шахзадов, математик, шахматист, он работал программистом в университете. Но, главное, в том же, 1979 году, моей женой стала Лена. Она была (с этим «была» я не могу смириться до сих пор) очень жизнерадостным, светлым человеком. К 27 годам умудрилась получить три высших гуманитарных образования, работала концертмейстером, преподавала в музыкальной школе и имела частных учеников по английскому языку. Именно Лене и Размику я обязан тем, что вновь поверил в себя и решил продолжить работу над шахматно-музыкальным проектом.

Не терялись в потоке жизненных событий отношения и отношения с Гуфельдом. В 1982 г. он пригласил меня приехать в Сочи на мемориал Чигорина в качестве корреспондента нескольких газет. Узнав, что в составе участников главного турнира будет Михаил Таль, я сразу собрался в дорогу. Но пообщаться, как хотелось с Талем мне не удалось. Он серьезно готовился к каждой партии, хотя и был очень болен. Номера наши в гостинице были напротив друг друга – чтобы

быть поближе к кумиру я решил разориться на «люкс». Лишь несколько раз мне удавалось застать его одного по дороге из гостиницы «Приморская» в гостиницу «Жемчужина», где проходил турнир. Несколько быстрых реплик, какие-то обрывки разговоров, на большее перед партией рассчитывать не приходилось. А после партии его окружали друзья, и до поздней ночи шумная компания располагалась в баре или ресторане. Была все же одна знаменательная встреча на сцене «Жемчужины». Мне удалось выиграть побочный турнир и Таль, как победитель главного, награждал меня медалью и призом. «Вот видите, все чудненько. Жили мы рядом, и на сцене сейчас рядом стоим, а идея создания шахматной музыки прекрасна, и вы обязательно это сделаете, я в вас верю». Как же тогда для меня были важны эти слова!

Но отдаться работе над главной идеей было недосуг, жизнь стояла заполошенная – шахматная школа, частные ученики. Нужно было заботиться о семье. Тогда, в 1983 году, помогла Лена. Поддерживала не только пониманием, настояла, чтобы сократил до минимума тренерскую работу и засел за работу над главной идеей. Вот так, уже через год шахматная матрица обрела законченную форму.

Надо сказать, что все эти годы, помимо работы над шахматной музыкой, сочинял и собственную. С нотной грамотой был, правда, не в ладах (сказалась нелюбовь к сольфеджио), и снова помогала Лена записывать мелодии на ноты и на магнитофон. Так собралось три кассеты, многие мелодии посвящены Лене и детям. Шахматная музыка занимала тогда меньшую часть, странным образом, но после того, как алгоритм был создан, я почти потерял интерес к этой идее, был уверен, что теперь должен передать свои знания и матрицу профессионалам музыки, и уже они должны развивать и пропагандировать проект.

1984 и 1985 годы были в определенной степени переломными для шахматного мира. Беспрецедентное противостояние Каспарова и Карпова в матчах на первенство мира привлекло к шахматам огромное внимание. Припоминаю любопытный эпизод, случившийся в конце 1984 г. Одновременно с матчем на первенство мира в Боржоми проходила первая лига чемпионата СССР. Мы жили в Доме композиторов (интересное стечение обстоятельств) и по вечерам после тура шахматисты собирались в гостиной. Начало матча складывалось драматично для Каспарова. В одном из разговоров Подгаец, бывший тогда в тренерском штабе Карпова, загадочно улыбаясь, сказал «Вас напрасно удивляет счет в матче. Вот увидите, Толик уничтожит Каспарова, сломает так, что тот вряд ли сумеет от этого шока оправиться».

На турнире я много общался с Алвисом Витолиньшем, талантливым шахматистом, имевшим странную привычку во время партии разговаривать с фигурами на доске, чем, как ни трудно догадаться, порой выводил из себя соперников. Я спросил у Алвиса о чем он говорит с фигурами. «Понимаете, я не считаю себя профессиональным шахматистом, и в поисках эффектной идеи часто перехожу грань допустимого риска. А потом ругаю себя за то, что нарушил логику позиции». Иногда после партии он грустно шутил: «Опять смазал, не в той тональности ход ляпнул. Разве так можно играть в шахматы? Клоун я, клоун....»

А матч Карпов–Каспаров продолжался. В декабре 1984 года, когда Гарри уже проиграл 5 партий, не выиграв ни одной, на одном из занятий в шахматной школе мои ученики спросили «Скажите, матч для Каспарова безнадежен?» Я страшно переживал неудачи Гарри, но вместе с тем верил, что чудо может случиться, и сказал ребятам «Он не может проиграть этот матч». Это же я сказал и Александру Шакарову, тренеру Каспарова, когда тот позвонил из Москвы. Надо

быть наивным, чтобы верить в чудеса, но без этой веры жизнь мне кажется неинтересной.

В конце 1985 года после выигрыша матча неожиданно раздался звонок Клары Шагеновны Каспаровой. Она сообщила, что Гарри решил написать книгу «Два матча» и приглашает меня к сотрудничеству. В этом не было бы ничего необычного, если не сроки, в которые он хотел сделать книгу. На все про все ровно две недели! Как сказала Клара Шагеновна, идея сумасшедшая, но когда они ее обсуждали, то Шакаров сказал, что есть один сумасшедший шахматист, который может помочь.

Я согласился, и работа закипела. Работали втроем – Каспаров, Шакаров и я, по 18 часов в сутки. Все «бурлило и клокотало» вокруг, Гарри делился своими мыслями, буквально фонтанируя идеями и вариантами. Мы с Сашей едва успевали все это стенографировать, а затем после проверки приводить текст в нормальный вид. 30 декабря последним ночным рейсом рукопись была отправлена в Москву, а затем выяснилось, что наш стахановский труд по какой-то причине попал в печать гораздо позже намеченного срока.

После этого случая меня уже регулярно привлекали на сборы Каспарова. Работы всегда было много – Гарри поднимал целые пласты дебютной теории, и шлифовка систем и вариантов требовала напряженной работы всей большой тренерской бригады.

В 1986 году состоялась очередная сессия школы Ботвинника-Каспарова, на которой я был ассистентом Гарри. Так я познакомился с патриархом советских шахмат. Для меня это была колоссальная школа, и как для тренера, и как для шахматиста. Михаил Моисеевич был блестящим стратегом, и они с Гарри составляли великолепный тренерский дуэт, органично дополняя друг друга. Я ждал удобного случая, чтобы рассказать Ботвиннику о своем музыкальном алгоритме. В один из вечеров, за чаем после ужина я решился на этот

разговор. Говорил минут десять. Ботвинник слушал молча, не перебивая и не задавая вопросов, лишь в лице его, обычно непроницаемом, неожиданно появилось волнение. Внезапно он встал из-за стола, и, сославшись на недомогание, ушел в свой номер. За столом повисла гнетущая тишина. «Странно, я никогда не видел Ботвинника в таком смятении», – сказал Гарри.

Ночью мне никак не удавалось заснуть, голова буквально гудела от разных мыслей. Я знал, что Ботвинник работает над новой шахматной программой, и если в его понимании я нес какой-то бред, почему он не остановил меня, для этого, ведь, было достаточно одного взгляда – того самого знаменитого «ботвинниковского» взгляда. Но Ботвинник меня почему-то не остановил. К утру сморил сон и я решил, что завтра все прояснится. Не прояснилось. При встрече Ботвинник говорил о чем угодно, но о вчерашнем разговоре так и не сказал ни слова.

Через некоторое время отношения Гарри с Ботвинником стали довольно напряженными. Михаил Моисеевич просил его привезти из-за границы современный мощный компьютер. Гарри никак не мог выполнить его просьбу, так как в это время существовал запрет на ввоз в СССР подобной техники. Ботвинник же, видимо считал иначе. Между великим тренером и его выдающимся учеником встала глухая стена непонимания, которую им так и не удалось разрушить.

С 1986 года мы с Шакаровым стали работать над шлифовкой программы Chessbase. Хорошо помню и первые версии ныне самой популярной в среде профессионалов программы, и первые версии знаменитого ныне «Fritz». Работая рядом с Каспаровым, я получил возможность общения со многими интересными людьми, не только с шахматистами.

Хорошо запомнился Степан Пачиков, известный в то время программист и интересный человек с неординарным мышлением.

Мою идею алгоритма он поддержал сразу же, даже предрекал ей большое будущее, правда, полагал, что реализовать ее в нашей стране сейчас невозможно и советовал уехать в Америку, где найдутся люди, которые помогут реализовать этот проект. На такой «подвиг» я так и не отважился, да и железный занавес, несмотря на начавшуюся «перестройку», все еще был очень плотным. Даже сейчас у меня нет уверенности, что поступил правильно, не послушавшись совета Пачикова. Сам Степан вскоре создал фирму «Параграф», разработал и внедрил интересную лингвистическую программу для портативных компьютеров, и вскоре уехал в Америку, став преуспевающим бизнесменом.

В конце 1986 года началась ленинградская половина матча на первенство мира. Поначалу он складывался для Гарри вполне благополучно, но затем последовала серия труднообъяснимых поражений, и счет сравнялся. Я приехал в Ленинград вместо выбывшего после скандала Евгения Владимиров, якобы «сдавшего» секреты дебютной подготовки. И тогда, и сейчас я уверен, что Евгений на такое грязное дело не способен. Это вообще очень запутанная и неприятная история. Думаю, если нам суждено когда-либо узнать ее подробности, то это должны сделать или сам Гарри или его мама Клара Шагеновна, которая владеет всей полнотой информации.

Резонно спросить, а как относился к музыкальному проекту Каспаров, ведь наверняка же я должен быть поделиться с ним своими мыслями на эту тему? Да, такой разговор был. А как-то Гарри спросил, есть ли у меня еще какая-нибудь мечта, и я сказал, что хочу создать международную шахматную академию, в которой могли бы учиться талантливые юноши и девушки со всего мира. «Я обещаю, что эту мечту ты сможешь реализовать», – ответил Каспаров, а вот к разговору о шахматной музыке возвращаться не хотел, объясняя это

тем, что сейчас не время и надо подождать. Но втайне я продолжал надеяться на его поддержку.

Начало 1988 года ознаменовалось трагическими событиями в Сумгаите и внезапной смертью отца жены. В феврале прозвучал первый сигнал грядущего распада страны, который многие не смогли или не захотели услышать. Я понимал, что наша жизнь быстро и кардинально изменится, поэтому решил уехать с семьей из Баку.

Мой план с переездом Каспаров не одобрил, говорил, что все еще изменится. Но все же я решил уехать, тем более, что такое же решение принял и мой друг Размик, и ему необходима была поддержка. Так мы оказались в Армении, где с ноября стали работать с талантливыми детьми в шахматной школе Лениакана.

Не прошло и десяти дней, как мы оказались почти в эпицентре страшного землетрясения. И сейчас, спустя немало лет память о тех жутких днях тревожно сжимает сердце. Помнится, поздним вечером, дня за три до землетрясения, мы с Размиком жили тогда в пансионате недалеко от автовокзала, беседовали, лежа на кроватях. Неожиданно из-под шкафа выбежала мышь. Казалось бы, ничего необычного, но ее поведение чем-то настораживало. Мышка встала на задние лапки и стала смотреть прямо на меня. Симпатичная такая, с маленькими бусинками глаз. «Ах ты, чертовка, посмотри, какой цирк устроила», – сказал я и шикнул на нее, делая вид, что встаю с кровати, но удивительная гостья убежать даже не попыталась. Я взял тапок и бросил о стену. Мышка спряталась, но стоило мне улечься на кровать, вновь вылезла из-под шкафа и встала на задние лапки, глядя на меня. «Это очень странно, я не буду здесь жить, завтра же попросим перевести нас в гостиницу», – сказал я Размику, но он воспринял это как мое чудачество. Однако на следующее утро я все же уговорил его переехать в гостиницу. В день землетрясения мы побывали на том

месте, где располагался пансионат и узнали, что практически никто в нашем корпусе не выжил...

В ночь перед землетрясением мы с друзьями вышли из ресторана и решили пройти до гостиницы пешком. Настроение было отличное, много шутили, смеялись. Неожиданно у меня возникло желание пойти в церковь. На центральной площади Ленинакана тогда было два великолепных храма. Старый реставрировали, и мы решили постучаться в дверь другого.

«Нас могут не пустить так поздно, – сказал Валера Тарумян, завуч шахматной школы, – но попросим, раз тебе так неожиданно захотелось помолиться». Интересно, что это было мое первое сознательное посещение церкви. До этого я побывал там лишь в раннем детстве, когда бабушка тайком от отца крестила меня. В церковь нас пустили, мы зажгли свечи, какой-то старец, читавший древнюю молитвенную книгу, сурово оглянулся на нас. Когда минут через десять мы покинули церковь, прежнее веселье сменилось тихой грустью.

Уже подходя гостинице, я обратил внимание на большую стаю собак, сбившуюся в кучу и тревожно-жалобно скулящую. «Странная ночь сегодня», – сказал я Размику. «Ну, ты у нас известный фаталист, мистик, вот тебе и мерещится все странное», – ответил он. На следующий день после землетрясения мы пришли к гостинице «Турист», напоминавшую уже разрушенную Пизанскую башню, посмотрели на руины, оцепленные солдатами, и вернулись в центр города.

Связи с Баку не было, и я не мог сообщить родным, что жив и здоров. Семья Размика уже была в Ереване, куда мы с трудом добрались вечером следующего дня. Мне нужно было лететь в Баку, но, приехав в аэропорт, я понял, что это бессмысленная затея. Он был забит людьми, к кассе подойти было невозможно. Я стоял на

втором этаже и сверху смотрел на бурлящую толпу. Внезапно увидел прямо у окошка кассы своего школьного товарища Юрия Абрамяна. Каким-то чудом наши взгляды встретились, и буквально через несколько секунд Юра крикнул: «Куда же ты пропал! Давай быстрее паспорт, сейчас касса откроется!».

Юра был не только моим школьным товарищем, но еще и очень приличным перворазрядником по шахматам. Вот где пригодились и интуиция, и способность молниеносно принимать неординарные решения! Через несколько часов мы летели в Баку. Из рассказа Юры я узнал, что он обменял свою бакинскую квартиру на квартиру в Спитаке. Вместе с семьей он подъезжал к Спитаку в тот момент, когда началось землетрясение, и весь ужас гибели целого города произошел у него на глазах.

Родные уже не надеялись увидеть меня живым. Они через знакомых пытались найти меня в Ленинакане, но им ошибочно сообщили, что все, кто находился в шахматной школе, погибли. Через несколько дней вместе с женой и детьми уехал к родственникам в Ростов.

Прежде, чем окончательно покинуть Баку, хочу вернуться в своем рассказе на несколько лет назад. В конце 1984 г. судьба свела меня с юным Эмилем Сутовским. Необычайно одаренный мальчик сразу покорило мое сердце. Как тренер, я понимал, если Эмиль начнет серьезно заниматься шахматами, то обязательно станет незаурядным шахматистом, но он был настолько всесторонне одарен, и особенно музыкально, что окончательное решение мы с его родителями приняли не сразу. Мама Эмиля, преподаватель музыки и я уверен, что выбери он этот путь, обязательно стал бы великолепным певцом или музыкантом, и все же был выбран путь шахматиста. И сегодня это не только один из самых талантливых шахматистов, но и всесторонне развитый человек.

Я старался привить Эмилю классическое понимание шахмат, с самого начала выработать яркий комбинационный стиль игры. Возможно, что в том, что Эмиль пока не входит в мировую элиту, есть и толика моей вины. Я никогда не стремился сделать его характер более жестким, более спортивно-прагматичным, чтобы сохранить главное, чем он был щедро одарен – не только развитым интеллектом, прекрасным воображением, но и необычайной добротой и дружелюбностью по отношению к людям.

Очень надеюсь, когда-нибудь Эмиль сыграет важную роль и в реализации проекта шахматной музыки, а то время, когда мы сделаем диск с музыкой его великолепных партий, не за горами.

Оставив семью в Ростове, я вернулся в Баку и продолжил работу в шахматной школе и сотрудничество с Каспаровым. Обстановка в городе становилась все более напряженной, и уже Каспаров понимал, что надо что-то предпринимать.

Решение пришло как бы само собой. Один из сборов Гарри проводил на олимпийской базе в Подольске, где он познакомился с первым секретарем горкома Антоновым и рассказал ему о планах создания международной шахматной академии. Антонову идея эта понравилась, он пообещал поддержать ее, и в августе 1989 года я отправился в Подольск воплощать в жизнь свою мечту, одновременно подготавливая тылы к возможному переезду Каспаровых.

Решив все организационные вопросы, получив необходимую разрешительную документацию и договорившись с архитекторами, я ненадолго съездил сначала в Баку, затем к семье к детям в Ростов, и вернулся в Подольск.

Пока разрабатывалась проектная документация, решил открыть в Подольске шахматную школу для детей. Желающих было так много, что тренерский штат школы пришлось стремительно расширять. К

слову, из того, первого набора выросло немало способных шахматистов – Ирина Закурдяева, Яна Мельникова, Сергей Конотоп.

В декабре 1989 года после поездки в Испанию Каспаров нашел титульного спонсора на строительство академии и жилого дома для ее будущих преподавателей. Я узнал об этом 30 декабря. Новый год мы собирались встретить с Игорем Беловым и Володей Тертерянцом, а 1 января я должен был навестить родню в Москве. Но случается, что и такие простые житейские планы ломаются...

Поздно вечером я пришел в свою квартиру с полными авоськами, не раздеваясь, сел на диван. (К тому времени я уже переехал из гостиницы на съемную квартиру в поселке цемзавода). Было много мыслей, эмоций – неужели в Новом году удастся реализовать свои мечты? Как впал в забытие, не помню. Не буду подробно описывать все свои ощущения, это тема для отдельного рассказа, но от летаргического сна с инфарктом я очнулся 2 января. В дверь стучал Игорь Белов, трудно было поверить, что три дня я находился между жизнью и смертью, один в пустой квартире.

Через несколько дней я узнал, что Каспаров решил провести сборы в Загульбе, недалеко от Баку. Это было, мягко говоря, экстремальное решение. Те, кто помнят бакинские события января 1990 года, поймут, о чем я говорю. Гарри никого не обязывал ехать на сборы, решение каждый принимал добровольно, но я решил все же ехать.

Не буду рассказывать о тех драматических событиях, очевидцами которых мы стали в некогда родном городе. 17 января спецрейсом, с военного аэродрома Гарри и его близкие покидали Баку. В «чартерном» ТУ-134 оставалось еще около 30 свободных мест, которые заняли незнакомые нам люди. Среди беженцев-горемык были в основном женщины с детьми и старики.

После нашего возвращения в Москву возникла масса новых проблем, главной из которых был предстоящий очередной матч Каспарова с Карповым.

Серьезные проблемы возникли и со строительством шахматной академии. По плану мы должны были восстановить исторический фасад имения «Ивановское» в Подольске, а уже внутренние помещения сделать более современными. В проекте предусматривалось около 200 функциональных помещений – гостиница, учебные классы, игровые залы, спорткомплекс и многое другое. Мы хотели, чтобы строительными работами занялась известная финская компания, которая обещала прислать свою технику, специалистов и уже к 1 сентября сдать академию «под ключ».

Полные оптимизма, мы ринулись штурмовать чиновничьи кабинеты, но тут-то и начались чудеса в решетке. Специальный валютный счет открыть не разрешили, стали навязывать свои строительные организации, попутно прозрачно намекая, что без «отката» вообще не на что рассчитывать. Понятно, что ни о каком «откате» и речи быть не могло, превыше всего Гарри ценил свою репутацию. В результате мы оказались втянуты во многомесечную волокиту. Кончилось все тем, что строительство академии полностью заблокировали, сам Каспаров долго не мог прописаться к жене в Москве (трехкратный чемпион мира!), я потерял служебную квартиру, а гражданство России мы получили только в 1994 году...

И все же, несмотря на все политические и экономические потрясения начала 90-х годов мы сумели построить в Подольске большой красивый дом на 16 квартир, в котором разместилась также шахматная академия. Волею судьбы в одном, уникальном шахматном доме собрались такие известные шахматисты и тренеры как Багиров, Свешников, Гуфельд, Шакаров, и со всеми у меня были давние

дружеские отношения. Одновременно дом стал и базой для проведения Каспаровым сборов.

Дом Каспарова стал достопримечательностью Подольска, кто только не побывал у нас за эти годы. Президенты ФИДЕ, почти вся шахматная элита. Ученики академии порой пребывали в шоковом состоянии – вот они, рядом живые Каспаров и Крамник, можно пожать им руки, или пообщаться с Кампоманесом, Илюмжиновым. Все это придавало нашей работе особый колорит.

В конце 1990 года я побывал на лионской половине матча Каспарова с Карповым в составе большой группы от Союза шахматистов СССР. Взял с собой кассету с шахматной музыкой и при каждом удобном случае, общаясь с шахматистами и коллегами, рассказывал им о проекте, давал послушать музыку. Во время поездки познакомился с замечательным тренером Виктором Картом. Удивительно обаятельный и умный человек, из бесед с ним я почерпнул много интересного.

В 1991 году я отправился на летнюю сессию мадридского университета. Выступал там с докладом о возможности обучения шахматам детей с нарушениями развития психики. Одним из важных компонентов обучения была возможность применения во время занятий шахматной музыки. К тому времени у меня уже был опыт работы с такими детьми на базе специального интерната в Подольске. Я взял у Каспарова камеру и снял фильм о занятиях с детьми. Во время демонстрации фильма звучала шахматная музыка.

К докладу я готовился вместе с Виктором Малкиным – известным специалистом в области психологии шахмат, автором многих интересных научных работ и публикаций. Вспоминается один очень интересный эпизод. У Малкина была собака, доберманша Джуна. Во время первого моего визита в его московскую квартиру Джуна лишь издали посмотрела на меня, и с непередаваемым достоинством

удалилась. Во время следующего визита мы с Малкиным не только обсуждали будущий доклад, но и слушали шахматную музыку. Неожиданно появилась Джуна. Подошла ко мне, и положила голову на колени. Малкин был потрясен. Я улыбнулся: «Просто ей нравится музыка, и она хочет подружиться с автором». С того дня мы с Джуной стали настоящими друзьями.

Малкин был классным специалистом и предлагал мне после поездки в Испании отправиться с ним в своеобразное научное турне по странам Европы, предлагал помощь в написании диссертации. Меня никогда особо не волновали всякие звания и регалии, и на сегодняшний день, имея за плечами более чем 30-летний тренерский стаж, огромное количество учеников, среди которых немало гроссмейстеров и мастеров, я не имею никакого тренерского звания, и никаких диссертаций я писать не собирался.

Доклад в Мадриде прошел с большим успехом, демонстрация фильма и шахматная музыка произвели сильное впечатление на слушателей. Тепло поблагодарил меня за доклад и президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес. Он сказал примерно следующее: «Я всегда считал шахматы не только спортом, но и искусством, и вы сегодня это доказали». Ко мне подошел известный в Испании композитор, большой любитель шахмат, создатель удивительной десятиструнной гитары. Он пригласил меня на свой концерт, а его друг банкир предложил мне крупную сумму и возможность контракта на тиражирование шахматной музыки. Благодаря композитору мне удалось побывать и на концерте органной музыки, причем он убедил охранников пропустить меня на самый верх, где под куполом огромного костела находился орган. Я стал свидетелем виртуозной игры знаменитого органиста, а устройство органа не только поразило мое воображение, но и окончательно убедило, что составленная ранее матрица правильна.

После беседы с ректором университета мне предложили остаться в Испании, создать там центр социальной и интеллектуальной реабилитации детей, организовать группу специалистов для реализации проекта шахматной музыки. Я обещал приехать на следующий год после завершения строительства дома в Подольске. Из ложной скромности, о чем сегодня жалею, отказался и от звания профессора мадридского университета.

На следующий год я вновь побывал в Испании, но уже не в Мадриде, а в Виго, по приглашению друга Каспарова синьора Маркоте, который руководил сетью специальных частных колледжей во всех испано-язычных странах. В нашей делегации, кроме Каспарова были еще Авербах, Гуфельд, Багиров, Шехтман. Мы прочитали лекции, дали открытые уроки шахмат. Великолепная запоминающаяся поездка, но практических результатов она не дала. Всех интересовала именно программа работы с больными детьми, а шахматная музыка воспринималась как вспомогательный побочный продукт основной деятельности.

В 1993 году я должен был поехать в Лондон на матч Каспарова с Шортом, строил большие планы. У меня был уже диск с профессионально сделанной музыкой на партии из матча Каспарова с Карповым, но за два дня до поездки я узнал, что в Лондон мне попасть не удастся...

В 1994 году во время лекции в шахматном клубе Подольска, звучала и шахматная музыка. После лекции-концерта ко мне подошел Владимир Азман, юрист по образованию, и предложил помощь в патентовании идеи. Он буквально заставил меня ехать с ним в Москву, в патентное бюро, где в дальнейшем и было все документально оформлено. Поскольку кто-то должен был финансировать патентование, спонсором выступило агентство «Информэкспресс».

В том же 1994 году, во время проведения шахматной Олимпиады в Москве, Гуфельд познакомил меня с Яковом Дамским, который взялся поддерживать проект и организовал передачу на «Маяке». Там впервые в эфире прозвучала музыка партий Каспарова с Карповым (Шотландская партия), и Таля со Смысловым (эффектная победа в защите Каро-Канн). После передачи на «Маяке» посыпались всякие лестные предложения, была передача на телевидении, публикации в центральных газетах. Радость и надежды автора понять нетрудно, но Дамский тогда сказал: «Не обольщайтесь, шумиха закончится, а денег на развитие идеи вы вряд ли найдете. Не то время и не та страна, вот лет через двадцать, тогда, может быть, люди и поймут, что вы сделали, но до этого времени еще надо дожить». Как в воду смотрел – следующую передачу мы сделали почти через десять лет – 3 января 2005 года...

В 1998 году мы переехали из Подольска в Москву, работу в шахматной академии пришлось временно оставить. В начале 90-х Подольск стал одним из центров шахматной жизни России. При поддержке концерна «Подольск» мы провели несколько сильных международных турниров, республиканские и областные соревнования, детские соревнования на Кубок Каспарова, которые в последующие годы проводились в Москве. В 2004 году у академии был маленький юбилей – 15 лет с момента ее создания. За эти годы у нас побывали сотни талантливых юношей и девушек, в турнирах принимали участие такие известные ныне гроссмейстеры как Асрян, Кобалия, Аронян, Раджабов, Изория и другие.

Работа на сайте Каспарова поначалу была очень интересной. Сравнительно небольшим коллективом нам удалось сделать самый популярный шахматный ресурс в мире. Но, как часто бывает, «планов громадьё» увязло в непомерно разросшемся штате и неправильно выбранной стратегии развития. Летом 2000 года я уже принял для

себя решение уйти из редакции сайта, но отложил его до окончания матча Каспарова с Крамником. В июле-августе этого года Гарри проводил сбор перед матчем в Хорватии, на который я был приглашен в качестве помощника Шакарова. Объем работы был огромный, тренерский штаб с примкнувшими к Дохояну Харловым и Кобалия работал очень напряженно, но меня не покидало ощущение, что стратегически весь процесс подготовки выстроен не очень удачно. У меня была уверенность, что Крамник будет блестяще готов к матчу, кардинально изменит дебютный репертуар.

В декабре 2000 года из редакции я все же ушел. Но через год, когда у шахматной академии вновь появились перспективные проекты внедрения шахмат в систему образования, вернулся в качестве руководителя методического центра. Грустно сознавать, но сейчас шахматная академия практически свернула масштабную деятельность. Хотя, неисправимый оптимист, все еще надеюсь, что любимое детище восстанет «из пепла»...

В феврале 2004 года в Степанакерте, на мемориале Петросяна познакомился с Борисом Спасским, всегда бывшим моим кумиром в шахматах. Рассказал ему о шахматной музыке, и услышал в ответ примерно следующее: «Вы обязательно должны реализовать этот проект. Шахматы сегодня переживают тяжелый кризис, творческая составляющая Игры отошла на задний план, если не сумеем остановить этот разрушительный процесс, то нас ждут еще более тяжелые времена».

По возвращению в Москву неожиданно для меня состоялся разговор с Натальей Юдицкой, мамой моих учеников. Она предложила свою помощь в издании диска и познакомила меня с Людмилой Ханиной. Так сложился наш первый творческий союз, и Людмила начала делать аранжировки музыкальных композиций партий.

2004 год был очень тяжелым, умирала Лена. С 1996 года мы сражались с безнадежной болезнью. Диагноз врачей надежд не оставлял, жить оставалось 1-2 года, но мы продолжали бороться и «продержались» восемь лет. Врачи ничего не могли понять, говорили, что так быть не может. Я скрыл от Лены настоящий диагноз и убедил, что у нее легкая стадия онкологического заболевания. До самого конца никто из близких не подозревал, что все эти годы она обречена. Но и в это страшное время Лена поддерживала меня – даже последние месяцы жила радостью от шахматной музыки, подбадривала нас с Ханиной в трудные моменты. Каждая новая композиция вызывала у нее восторг и прилив энергии. Только за 3 дня до смерти Лена поняла, что уходит из жизни. У нас состоялся прощальный разговор. Она попросила меня оставить тренерскую работу и полностью заняться шахматной музыкой и другими проектами. «Ты должен закончить работу над этим диском, потом должен издать книгу своих стихов и снов, должен сделать компьютерную программу с музыкальной матрицей шахмат и запатентовать ее. Должен написать книгу «Музыкальная пирамида шахмат», а затем сделаешь музыкальную матрицу букв и цифр».

Я обещал сделать все, о чем она сказала, но в те дни не мог представить, насколько пророческими окажутся ее слова.

Первый диск вышел вскоре после смерти Лены. Я не знал, как браться за остальные проекты, где найти спонсоров и поддержку. Прошли «сороковины» и неожиданно раздался звонок. Это был мой племянник, Валерий Цатурян (почти полный тезка), сын брата Виталия, родного по отцу. Он сказал, что мы должны немедленно встретиться. Состоялся необычный разговор, и Валерий Витальевич убедил меня, что надо создавать фирму и реализовывать мои проекты. Молодой бизнесмен, с креативным мышлением, энергичный и напористый, он сумел внушить мне уверенность, что все задуманное

можно осуществить. И уже в феврале была запатентована компьютерная программа «Шахматная музыка», сделана демо-версия программы на основе музыкальной матрицы букв и цифр, композитор Ханина начала работу над вторым диском, а в сентябре мы провели международный турнир «Голден блиц» с участием сильнейших гроссмейстеров.

Может, этот рассказ покажется кому-то слишком личностным, возможно, так оно и есть, но история шахматной музыки настолько прочно связана с историей моей жизни в шахматах и музыке, что разделить я их не могу. Да и не хочу. Уверен, все трудности, которые пришлось преодолеть, все необыкновенные события и встречи с неординарными людьми были не случайными. Это звенья общей цепи, той невидимой цепи, которой опутаны все, чье сердце поражено любовью к шахматам и музыке.

Волшебный ключик начал работать.

Как сказал гениальный Гессе:

«Хотя то, чего не существует на свете, людям легкомысленным в чем-то даже легче и проще выразить словами, чем существующее, для благочестивого и добросовестного историка дело обстоит прямо противоположным образом: нет ничего, что меньше поддавалось бы слову и одновременно больше нуждалось бы в том, чтобы людям открывали на это глаза, чем кое-какие вещи, существование которых нельзя ни доказать, ни считать вероятным, но которые именно благодаря тому, что благочестивые и добросовестные люди относятся к ним как к чему-то действительно существующему, чуть-чуть приближаются к возможности существовать и рождаться.»

В основе всякого движения духа к идеальной цели universitas litterarum (совокупность наук), всякой платоновской академии, всякого общения духовной элиты, всякой попытки сближения

точных и гуманитарных наук, всякой попытки примирения между искусством и наукой или между наукой и религией лежала все та же вечная идея, которая воплотилась для нас в игре в бисер. Таким умам, как Абеляр, как Лейбниц, как Гегель, несомненно, была знакома эта мечта – выразить духовный универсум концентрическими системами и соединить искусство с магической силой, свойственной формулировкам точных наук. Идея Игры владела и теми учеными музыкантами XVI, XVII и XVIII веков, что клали в основу своих музыкальных композиций математические рассуждения. В древних литературах то и дело встречаются легенды о мудрых и магических играх, которые были в ходу у монахов, ученых и при гостеприимных княжеских дворах, например, в виде шахмат, где фигуры и поля имели, кроме обычных, еще и тайные значения. И общеизвестны ведь рассказы, сказки и предания ранних периодов всех культур, приписывающие музыке, помимо чисто художественной силы, власть над душами и народами, которая превращает ее, музыку, не то в тайного правителя, не то в некий устав людей и их государств. От древнего Китая до сказаний греков сохраняет свою важность мысль об идеальной, небесной жизни людей под владычеством музыки. С этим культом музыки ("менясь вечно, смертным шлет привет музыки сфер таинственная сила" Новалис) игра в бисер теснейшим образом связана.

Между тем на этот период ощущения гибели пришлось еще много очень высоких достижений духа, в числе прочего начало того музыковедения, благодарными наследниками которого являемся мы. Но любой отрезок прошлого поместить в мировую историю изящно и с толком нетрудно, а никакое настоящее время определить свое место в ней не способно, и потому тогда, при быстром падении духовных запросов и достижений до очень скромного уровня, как раз

среди людей высоко-духовных распространились ужасная неуверенность и отчаяние. Только что открыли (со времен Ницше об этом уже повсюду догадывались), что молодость и творческая пора нашей культуры прошли, что наступили ее старость и сумерки; и этим обстоятельством, которое вдруг все почувствовали, а многие резко сформулировали, люди стали объяснять множество устрашающих знамений времени: унылую механизацию жизни, глубокий упадок нравственности, безверие народов, фальшь искусства. Зазвучала, как в одной чудесной китайской сказке, "музыка гибели", как долго-гремящий органнй бас, раздавалась она десятки лет, разложением входила в школы, журналы, академии, тоской и душевной болезнью – в большинство художников и обличителей современности, которых еще следовало принимать всерьез, бушевала диким и дилетантским перепроизводством во всех искусствах. Были разные способы поведения перед лицом этого вторгшегося и уже не устранимого никаким волшебством врага. Можно было молча признать горькую правду и стоически сносить ее, это делали многие из лучших. Можно было пытаться отрицать ее ложью, и литературные глашатаи доктрины о гибели культуры выставляли для этого немало уязвимых мест; кроме того, всякий, кто вступал в борьбу с этими грозящими пророками, находил отклик и пользовался влиянием у мещанина, ибо утверждение, что культура, которой ты, казалось, еще вчера обладал и которой так гордился, уже мертва, что образование, любимое мещанином, что любимое им искусство уже не настоящее образование и не настоящее искусство, – это утверждение казалось ему не менее наглым и нестерпимым, чем внезапные инфляции и угрожавшие его капиталам революции. Кроме того, был еще циничный способ сопротивляться этому великому ощущению гибели: люди ходили танцевать и объявляли

любые заботы о будущем допотопной глупостью, они с чувством пели в своих фельетонах о близком конце искусства, науки, языка и, с каким-то самоубийственным сладострастием констатируя в фельетонном мире, который сами же построили из бумаги, полную деморализацию духа, инфляцию понятий, делали вид, будто с циничным спокойствием или вакхическим восторгом смотрят на то, как погибают не только искусство, дух, нравственность, честность, но даже Европа и "мир" вообще. Среди людей добрых царил молчаливый и мрачный, среди дурных – язвительный пессимизм, и должна была сперва произойти ликвидация отжившего, какая-то перестройка мира и морали политикой и войной, прежде чем и культура стала способна действительно посмотреть на себя со стороны и занять новое место.

Хотя его изобретение, как всякое изобретение, и было, безусловно, личной его заслугой и благодатью, вызвано оно было отнюдь не только какой-то личной потребностью и целью, а некой более мощной движущей силой. В его время люди духа повсюду испытывали страстное желание найти возможность выразить новые ходы своих мыслей, тосковали о философии, о синтезе, прежние счастье чистой замкнутости в своей дисциплине казалось уже недостаточным, то там, то здесь кто-нибудь из ученых прорывался за барьеры специальной науки и пытался пробиться к всеобщности, мечтали о новой азбуке, о новом языке знаков, который мог бы зафиксировать и передать новый духовный опыт. Особенно ярко свидетельствует об этом сочинение одного парижского ученого тех лет, озаглавленное "Китайский призыв". Автор его, как Дон Кихот, вызывавший насмешки, впрочем, в своей области, китайской филологии, маститый ученый, разбирает, какие опасности грозят науке и духовной культуре при всей их добросовестности, если они откажутся от создания

международного языка знаков, который, подобно китайской грамоте, позволил бы понятным для всех ученых мира способом графически выразить сложнейшие вещи без отрешения от личной изобретательности и фантазии. И важнейший шаг к исполнению этого требования сделал *Joculator Basiliensis*. Он открыл для игры в бисер принципы нового языка, языка знаков и формул, где математике и музыке принадлежали равные доли, и где можно было, связав астрономические и музыкальные формулы, привести математику и музыку как бы к общему знаменателю. "Мы считаем классическую музыку экстрактом и воплощением нашей культуры, потому что она – самый ясный, самый характерный, самый выразительный ее жест. В этой музыке мы владеем наследием античности и христианства, духом веселого и храброго благочестия, непревзойденной рыцарской нравственностью. Ведь, в конце концов, нравственность – это всякий классический жест культуры, это сжатый в жест образец человеческого поведения. В XVI–XVIII веках было создано много всяческой музыки, стили и выразительные средства были самые разные, но дух, вернее, нравственность везде одна и та же. Манера держать себя, выражением которой является классическая музыка, всегда одна и та же, она всегда основана на одном и том же характере понимания жизни и стремится к одному и тому же характеру превосходства над случайностью. Жест классической музыки означает знание трагичности человечества, согласие с человеческой долей, храбрость, веселье! Грация ли генделевского или купереновского менуэта, возвышенная ли до ласкового жеста чувственность, как у многих итальянцев или у Моцарта, или тихая, спокойная готовность умереть, как у Баха, - всегда в этом есть какое-то "наперекор", какое-то презрение к смерти, какая-то рыцарственность, какой-то отзвук сверхчеловеческого смеха,

бессмертной веселости. Пусть же звучит он и в нашей игре в бисер, да и во всей нашей жизни, во всем, что мы делаем и испытываем".

СТУПЕНИ

Цветок сникает, юность быстротечна,
И на веку людском ступень любая,
Любая мудрость временна, конечна,
Любому благу срок отмерен точно.
Так пусть же, зову жизни отвечая,
Душа легко и весело простится
С тем, с чем связать себя посмела прочно,
Пускай не сохнет в косности монашьей!
В любом начале волшебство таится,
Оно нам в помощь, в нем защита наша.
Пристанищ не искать, не приживаться,
Ступенька за ступенькой, без печали,
Шагать вперед, идти от дали к дали,
Все шире быть, все выше подниматься!
Засасывает круг привычек милых,
Уют покоя полон искушенья.
Но только тот, кто с места сняться в силах,
Спасет свой дух живой от разложенья.
И даже возле входа гробового
Жизнь вновь, глядишь, нам кликнет клич призывный
И путь опять начнется непрерывный...
Простись же, сердце, и окрепни снова.

Гессе

«Игра в бисер»

РОЖДЕНИЕ МАТРИЦЫ

И я выхожу из пространства

В запущенный сад величин,

И мнимое рву постоянство,

И самосознание причин.

О.Мандельштам

НАШЕ СОЗНАНИЕ лишь тоненькая струйка Мирового Разума, пропущенного через редукционный клапан мозга и нервной системы. Оно помогает нам выжить, адаптироваться в условиях жизни на Земле. При этом мы становимся своего рода заложниками полученного рациональным способом знания, и как бы глубоко мы ни развивали символические системы или углубляли философские знания, вынуждены признать, что выработанные за тысячелетия лингвистические и иные традиции несовершенны.

Работая над созданием музыкального алгоритма шахмат, приходилось постоянно обращаться к наследию Пифагора. Дело не только в знаменитых «пифагоровых штанах», которыми нас потчевали на уроках геометрии. Сама фигура Пифагора, как ученого, философа и мыслителя столь символична и необычна в истории человечества, что еще при жизни он воспринимался как богочеловек. Автографов величайшего из греков, как известно, не найдено, учение его сохранилось лишь в трудах учеников «О природе», «О воспитании», «О мире», «О душе», «О государстве». И хотя сочинения эти порою фрагментарны, так как немалая часть их была утрачена, порою окутаны мистикой, гений Пифагора был столь велик, что проступает и сквозь утраты, и сквозь фрагментарность, и сквозь мистику.

«Почтенный Пифагор отвергал оценку музыки, основанную на свидетельстве чувств. Он утверждал, что достоинства ее должны восприниматься умом, и поэтому судил о музыке не по слуху, а на основании математической гармонии и находил достаточным

ограничить изучение музыки пределами одной октавы», – со слов пифагорейцев записал Плутарх.

По свидетельству древнегреческих историков Пифагор родился в 580 году до н.э. в Сидоне. VI век до н.э. – столетие, во многом знаменательное для развития науки и искусства многих народов. Но главная его значимость для человеческой цивилизации определяется тем, что в течение относительно короткого для истории промежутка времени практически одновременно жили и творили такие выдающиеся люди как Пифагор, Заратуштра, Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Махивара. Могли ли встречаться реально эти титаны мысли? Есть данные лишь о встрече Лао Цзы с Конфуцием, где Лао Цзы выступает как старший наставник. Другие если и возможны, то, скорее всего, связующим звеном стать Пифагор, жизнь которого была необычайно интересна, наполнена странствиями и приключениями.

В детстве Пифагор был отдан в ученики Ферекиду Сиросскому, когда-то учившемуся у финикийских жрецов – хранителей древних наук. Как сообщают греческие биографы Пифагора, именно от Ферекида Пифагор впервые услышал о священном значении чисел. Затем он учился у Фалеса Милетского, бывшего одним из самых знаменитых философов того времени. Из биографий Пифагора известно, что Фалес преподавал ему основы астрономии и физики твердых тел, и посоветовал поехать учиться к ученым жрецам Египта.

Но прежде Египта Пифагор на несколько лет отправился в Финикию, проторив тем самым путь, по которому пройдет потом вся греческая наука, собственно, и выросшая на основе знаний, добытых в предшествующие века на Древнем Востоке. Он жил во всех крупных городах Финикии, сошелся со многими учеными жрецами и прошел посвящение во все известные финикийские гностические мистерии, а в Библие был инициирован в храме главной богини мира Астарты-Иштар.

После семи лет жизни в Финикии Пифагор добирается, наконец, до Египта, где начинает с того, что выучивает все три азбуки египетского языка – письменную, священную и символическую и поступает в обучение к египетским жрецам. Античные авторы сообщают о том, с какими сложностями пришлось столкнуться греку, добиваясь этого. Жрецы *«думали отпугнуть его от замысла безмерными тяготами, назначая ему задания трудные и противные эллинским обычаям. Однако он исполнял их с такой готовностью, что они в недоумении допустили его к жертвоприношениям и к богослужениям, куда не допускался никто из чужеземцев»*, – пишет Антифонт.

В Египте Пифагор учился у жрецов Гелиополя, Мемфиса и Фив или Диосполя, как называли Фивы греки, за двенадцать лет – с 539 по 527 гг. до н.э. – обойдя все самые значительные храмы Египта.

Далее судьба привела великого грека в другой центр учености – Вавилон, куда он был угнан персами в числе пленных, захваченных в войне, начавшейся между Персией и Египтом. Как говорится в древнегреческих биографических источниках, опирающихся на рассказы учеников Пифагора, *«он был отдан жрецам храма Мардука, перенимая знания у халдейских жрецов о числах и музыке»*.

В биографиях Пифагора сохранилось упоминание о том, что, кроме египтян, финикийцев и вавилонян, он учился также и у мидийского религиозного реформатора и ученого Заратуштры или, как называли его греки, Зараты. Предположение это не столь уж и фантастично, если вспомнить пифагорейскую теорию о том, что в центре Вселенной находится чистейшее из всех веществ – огонь, вокруг которого на гармонических расстояниях вращаются Земля, Противоземля, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн и сфера неподвижных звезд, ведь именно огонь был древней культовой святыни мидийцев.

Не менее значимо и путешествие Пифагора в Индию, где он несколько лет был учеником, а затем произведен в брамины. В летописях индийских жрецов его имя до сих пор хранится под именем Яванчария – «Ионийский учитель».

Осенью 522 года, через 24 года после отъезда, в возрасте 46 лет Пифагор возвращается на родной остров Самос. Но вскоре переезжает в италийский Кротон, где основывает одну из самых известных философских школ древности и учит разным наукам, привезенным с Востока и величайшей из них – Науке Чисел.

Наука Чисел к тайнам Ключ давала.

То знание скрывалось неспроста:

Невежеству на свете нет числа,

Но в Цифрах, буквах, знаках – суть Начала.

Знаменитая Кротонская школа была одновременно и образовательным институтом, и общиной «совместно слушающих» пифагорейцев, и тайным обществом. Не всякий желающий удаивался быть принятым в нее, но тот, кто проходил испытания, рано или поздно получал право произнести главную клятву:

Будь свидетелем тот, кто людям принес тетрактиду,

Сей для бессмертной души исток вековечной природы!

Тетрактида или четверица была не просто одной из главных частей тайного учения Пифагора о Числах, она составляла его суть.

Под «четверицей» подразумевалось число 10 (сумма первых четырех чисел). Пифагорейцы считали его совершенным, так как, приход к нему, по сути, означал возвращение к единице, т.е. к началу пути. Полагалось, что «четверица» хранит в себе и смысл совокупности души и тела.

Среди богатейшего спектра знаний, которыми владели пифагорейцы, одной из наиболее ярких и наиболее загадочных является «теория музыки сфер». Суть ее заключается в том, что

расстояния между планетами соответствуют делениям монохорда (прибор для изучения законов колебания струн, состоящий из струны, натянутой на деревянную подставку), а сами планеты издают колебания, проходя сквозь эфир, создают звуки, соответствующие определенным нотам.

Для Пифагора музыка была производной от божественной науки математики, и ее гармонии жестко контролировались математическими пропорциями. Согласно Пифагору, числа предшествуют гармонии и управляют гармоническими пропорциями.

Математическая теория музыки пифагорейцев была теорией музыки у греков. В трудах древнегреческого теоретика музыки Аристоксена Тарентского (середина IV в. до н.э.) музыка переносится из области математики в область эстетики. Это не означало, тем не менее, отрыв музыки от математики.

Историки полагают, что именно Пифагору принадлежит открытие диатонической шкалы. Ключ к открытию теории Гармонии в Тетрактисе (пирамиде из точек) Пифагора, образованной из первых четырех чисел – 1,2,3,4.

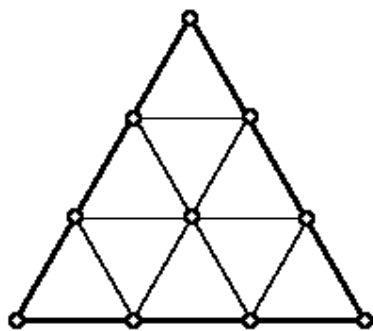
Пифагорейцы называли себя канониками, тем самым дистанцируясь от Гармонической школы, считавшей истинными принципами гармонии вкус и интуицию. Пифагорейцы считали, что душа человека задавлена бременем низшего мира, опутана иллюзиями материального существования, поэтому люди потеряли возможность слышать музыку сфер, распознавать и ощущать Гармонию мироздания. С тех пор прошли тысячелетия, но и для современного человека эти проблемы остались актуальными. Подавляющее большинство людей и сегодня живет в разладе с собой и миром, теряя способность ощущать гармонию, становясь все более тщеславными и эгоцентричными. Гармония вечна, неуточжима и

чиста, и независимо от форм проявления, дарит радость и счастье тем, кто способен на милосердие и любовь.

Еще Пифагор указывал на терапевтическое значение музыки, составлял специальные композиции для лечения различных болезней. Но вполне вероятно, что знание о философских и терапевтических аспектах музыки древние греки получили от египтян, которые, в свою очередь, рассматривали Гермеса как основателя искусств. Согласно легенде, этот бог сконструировал первую лиру, натянув струны на панцирь черепахи. Осирис и Исида были патронами музыки и поэзии.

Утвердив музыку как науку, применил найденные им законы гармонических отношений ко всем феноменам Природы, установив гармонические отношения между планетами, созвездиями и элементами. Последователи Пифагора верили, что все, что существует, имеет свой голос, и в древности существовал Золотой век, когда человек умел слышать голоса Космоса и Природы, но не смог удержать в себе этот голос, потому что душа его запуталась в иллюзиях материального существования, и его чувственное восприятие стало ограниченным.

По Пифагору Человек и Вселенная созданы по образу и подобию Бога Единого, природа которого Истина, а тело состоит из Света. Нравственная цель жизни человека: выбор между божественной и земной мудростью. Душа человека – совершенная по сути самодвижущаяся «монада» (единица), состоящая из трех частей: сознания, интеллекта и страсти (эмоций). Две последние части присущи и животным, лишь первая – отличительное свойство человека. Соответственно, у человека, в зависимости от системы жизненных приоритетов есть возможность стать либо философом, либо просто здравомыслящим, либо чувственным животным.

Фигура символизирующая Монаду, Божественный тетрактис Пифагора, состоит из 10 точек – узлов, образующих 9 равных правильных треугольников, олицетворяющих полноту всемирной пустоты и Животворящий Свет.

Согласно общепринятой точке зрения Пифагору принадлежит также и учение о золотом сечении, формулу которого он вывел из деления отрезка в среднем и крайнем отношении $x^2+x-1=0$, получив в результате то самое число 1,618, которое позже в честь другого великого древнего грека – скульптора Фидия станет обозначаться буквой ϕ . Но вероятнее всего, о золотом сечении знали задолго до Пифагора – во всяком случае, принцип его использовался как при строительстве месопотамских храмов, так и при возведении египетских пирамид.

В 1202 г. в работе итальянского математика Леонардо Пизанского, больше известного, как Фибоначчи было представлено решение о размножении пары кроликов в течение года. Полученный рекуррентный ряд чисел (каждое число в ряду равно сумме двух предыдущих – 1; 1; 2; 3; 5; 8; 13; 21; 34; 55 и т.д.) получил название ряда чисел Фибоначчи.

С золотым сечением и числами Фибоначчи связаны многие области в культуре и науке, особый интерес к данным математическим соотношениям проявился в эпоху Возрождения. Поразительно, но именно в это время – XV–XVI вв. – и были окончательно сформулированы основные правила шахматной игры.

Закономерности золотой пропорции в наши дни выявлены в явлениях самоорганизации планет Солнечной системы, в гармонической соразмерности частей тела человека, в структурах сердечного цикла, в структуре музыкальной гаммы. Можно сказать, что идея золотого сечения красной нитью проходит через целые пласты и области в жизнедеятельности живых организмов на Земле, в осуществлении многих видов практической деятельности человека.

Как не вспомнить Пифагорова: «Да не войдет сюда ни один несведущий в математике и музыке»!

Последователи Пифагора считали, что все процессы в Природе регулируются определенным набором чисел.

Набор этот таков:

3	9	15	45
4	16	34	136
5	25	65	325
6	36	111	666
7	49	175	1225
8	64	260	2080
9	81	369	3321

В приведенной таблице представлена последовательность чисел, полученных с помощью построения тетраграммы, или магического квадрата.

Работая над поиском музыкального алгоритма шахмат, я старался максимально использовать число 7, греки называли его гептадой. Число 7 поистине безмерное и неиссякаемое. 7 разумов планет, 7 стадий творческого замысла Создателя, 7 Архангелов, 7 добродетелей, 7 смертных грехов, 7 дней недели, 7 чудес света, 7 энергетических центров человека. Семеричность обнаруживается и в

строении Вселенной и в строении человека, это число цветов спектра и нот в октаве. Список замечательных проявлений семерки поистине бесконечен, поэтому у многих народов древнего мира, да и сегодня, это число пользуется особым почетом.

Используем нумерологию и рассмотрим такой ряд чисел:

$$7+7 = 14+7 = 21+7 = 28$$

$$\underline{7 \quad 5 \quad 3 \quad 1(10)}$$

Именно из комбинаторики с числом 7 я вышел на пирамидальность формы шахматной доски. Внешний ряд клеток доски – 4 по 7, внутри него – 4 по 5, затем 4 по 3 и в самом центре 4 по 1.

Число 7 способно гармонично сочетается с различными рядами чисел. В том числе и с числами тетрактиса – 1,2,3,4. Припишем к каждому из этих чисел семерку и получим такой ряд: 17, 27, 37, 47. Становится очевидной связь с шахматной доской: $17+47=64$, $27+37=64$.

В индуизме число 64 – число Браммы, удерживающее мир от саморазрушения. В нашем случае очевидно проявление свойств обратимости чисел 27, 37 и 64 друг в друга.

$$27 \times 1,37037037\dots = 37$$

$$37 \times 0,729729\dots = 27$$

$$37 \times 1,729729\dots = 64$$

Получается, что числа 27, 37 и 64 связаны не только суммарными отношениями, но и отношениями, связанными с их частным. Совершенно уникальный ряд чисел!

Пифагор также придавал особое значение числу 7 как сумме двух чисел 3 и 4: треугольник и четырехугольник считались математиками античности проявлением законченности и совершенства. Поэтому число семь как сумма тройки и четверки воспринималось ими как священное.

Связь шахмат с магическими квадратами не вызывает сомнения, траектории движения фигур рождены и обоснованы структурой самой доски, ее числовой метафизикой.

При археологических раскопках в Китае и Индии были найдены квадратные амулеты. По древней китайской легенде, император Ню, живший 4000 лет назад, однажды нашел на берегу реки священную черепаху с рисунком из черных и белых кружков на панцире. Этот рисунок называли «ло-шу». Это и был магический квадрат 3×3 .

Способов построения магических квадратов известно множество, однако проблема в том, чтобы найти формулу, по которой можно определить количество магических квадратов данного размера.

Интересные числовые характеристики приводятся в работе Герасима Андреева о Нумерологии и «Книге перемен».

Достаточно беглого взгляда на приведенные данные магических квадратов, чтобы понять: наибольшее соответствие матрице И-Цзин квадрата Меркурия – "вестника Богов", где также 64 клетки. Соответственно, совпадают и две других характеристики: сумма всех чисел матрицы "2080" и число таблицы "260", если рассчитывать его так же, как принято для магических квадратов. "Число планеты" (таблицы) определяется как частное суммы всех чисел в нем и числа строк или столбцов, квадрат которого дает количество клеток в таблице: $2080:8 = 260$.

Поэтому матрица гексаграмм И-Цзин есть аналог магического квадрата Меркурия – полное соответствие по числу клеток в таблицах и «числу планеты» таблиц – обоих: квадратного и треугольного видов, равному "260". Здесь же замечаем, что в пирамидальной матрице И-Цзин ячейка "26" находится в центральном вертикальном ряду и на равном удалении от "головного числа" – "1" и главного для матрицы – "37". В квадратной же – исходной таблице гексаграмм, сумма чисел при вершинах равна: $1 + 11 + 2 + 12 = 26$ (!!!)

В приведенной на рисунке таблице квадрата Меркурия правая колонка – сумма чисел в горизонтальных рядах, снизу – вертикальных. Все равны "260", так же как и сумма чисел по диагоналям.

8	58	59	5	4	62	63	1	260
49	15	14	52	53	11	10	56	260
41	23	22	44	45	19	18	48	260
32	34	35	29	28	38	39	25	260
40	26	27	37	36	30	31	33	260
17	47	46	20	21	43	42	24	260
9	55	54	12	13	51	50	16	260
64	2	3	61	60	6	7	57	260
260	260	260	260	260	260	260	260	260

Магический треугольник чисел И-Цзин – основа шифра китайских гексаграмм и многоликий узор мироздания

"Книга Перемен" занимает особое место в истории культуры человечества. Возможно, это и не самый древний памятник китайской письменности, но совершенно очевидно, что создать подобный прекрасно структурированный источник знаний могла только группа ученых-философов на протяжении длительного времени.

Следуя «Книге перемен» мировой процесс можно представить в виде чередования и взаимодействия ситуаций, возникающих в процессе постоянного столкновения сил света и тьмы, состояния покоя и энергии. Каждая из таких ситуаций имеет символическое отображение, а всего их 64. Мы будем использовать европейскую систему обозначений и называть их гексаграммами (по китайски гуа). Смысловая нагрузка каждой из гексаграмм индивидуальна, имеет свой порядковый номер и графическое изображение, чем-то

напоминающее символику из Азбуки Морзе. В армии я служил радистом, и это обстоятельство мне показалось значимым.

перч мин	==	==	--	--	--	--	= =	= =
==	1	43	14	34	9	5	26	11
--	10	58	38	54	61	60	41	19
==	13	49	30	55	37	63	22	36
--	25	17	21	51	42	3	27	24
==	44	28	50	32	57	48	18	46
--	6	47	64	40	59	29	4	7
==	33	31	56	62	53	39	52	15
--	12	45	35	16	20	8	23	2

Таблица гексаграмм

Таблица гексаграмм наглядна и проста в осмыслении. В исходной таблице чисел лишь на первый взгляд не наблюдается особого порядка, хотя закономерности в расположении чисел, несомненно, существуют. Наверняка, исследование подобных таблиц приведет к доступу закодированной в них информации, относящейся к древним системам знаний. В таблице чисел можно обнаружить позиционный принцип записи по двоичной системе счисления, что уже является замечательным фактом, поскольку двоичный код считается изобретением двадцатого века.

Применив этот код к первой таблице, мы получим новую, упорядоченную таблицу чисел и гексаграмм.

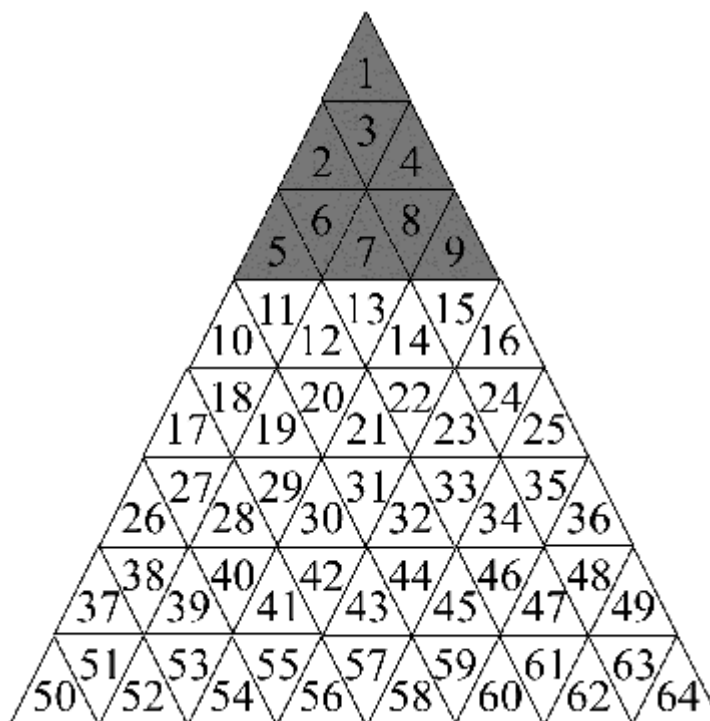
8888 8888	==	==	==	==	==	==	==	==
==	0	1	2	3	4	5	6	7
—	8	9	10	11	12	13	14	15
==	16	17	18	19	20	21	22	23
- -	24	25	26	27	28	29	30	31
==	32	33	34	35	36	37	38	39
—	40	41	42	43	44	45	46	47
==	48	49	50	51	52	53	54	55
≡ ≡	56	57	58	59	60	61	62	63

Чтобы вернуть древние сакральные знания, необходимо проделать огромный объем работы по исследованию чисел, сопоставления полученных результатов с текстами священных писаний, древними работами по математике, философии, архитектуре. Построение пирамидальной матрицы шахматной доски несложно, как и построение аналогичной матрицы И-Цзин, если квадратную таблицу заменить на треугольную, для этого выстроим числа в виде 8 рядов с приращением, равным 2.

							1										
						2	3	4									
					5	6	7	8	9								
				10	11	12	13	14	15	16							
			17	18	19	20	21	22	23	24	25						
		26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36					
	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49				
50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64			

Натуральный числовой ряд

Затем можно построить треугольный аналог шахматной доски, получив натуральный числовой ряд в виде треугольника с противоположно ориентированными ячейками:

Вновь обратимся к шахматной доске.

Внешний ряд a1-a8-h8-h1 – 28 клеток, 4 по 7. Последующий внутренний ряд b2-b7-g7-g2 – 20 клеток, 4 по 5. Далее получим 4 по 3 и 4 по 1. Сравним с тем, который можно видеть на треугольной матрице доски в ряду чисел от 1 до 16. Может ли быть это случайностью? Ответ, думается, очевиден. А теперь мысленно вырежем верхушку треугольной матрицы – получившаяся фигура графически составляет трапецию, то есть проекцию Пирамиды.

В книге Александра Казанцева, писателя фантаста и гроссмейстера по шахматной композиции «Загадка Шамбалы» описывается встреча Рериха с махатмом из Шамбалы: «Махатм из Шамбалы, угадав желание Рериха написать его портрет, сказал, что он лишь тень мудрости, пославшей его, и не достоин быть увековеченным в красках. Тогда Николай Константинович принял неожиданное решение изобразить Махатма в виде тени на скале. А краски будут вокруг».

Недавно в музее Рериха мне удалось увидеть это полотно и заново осмыслить все, написанное в замечательной шахматной книге.

После того, как картина была написана, состоялся разговор Рериха с махатмом. К удивлению Рериха махатм во время своих рассуждений и объяснений использовал шахматную доску с фигурами. Они рассуждали об известном в Индии с древнейших времен математическом квадрате «насике», своеобразном магическом квадрате, который в Европе появился лишь спустя тысячелетия! Одним из позднейших его исследователей стал великий математик XVII в. Пьер Ферма.

Махатм утверждал, что эти квадраты напрасно именуют магическими – ни в природе ни в цифрах нет магии! Для квадрата «настик» с 64 клетками сумма чисел, расставленных в любом горизонтальном или вертикальном ряду, равна 260. Это легко проверить. Например: $1+58+3+60+63+8+6+61=260$ или $28+21+12+5+36+45+52+61=260$.

«У нас в Шамбале, – говорит он, – поразились, узнав, что наши подсобные математические фигуры послужили для создания великомудрой игры, в которой противоборствуют умы. Восхищения достойна красота, рожденная мудростью. Это закономерно, ибо в основе красоты — порядок, целесообразность, совершенство. А математика со своими фигурами передала игре именно эти свойства».

Шахматный насик, как поведал махатм, отражает бесконечные законы математики, а если уподобить его кругу, то он и сам станет бесконечным как Вселенная.

«Сложи квадрат пополам по вертикальной линии между рядами «d» и «e». Полученную полоску с квадратиками полей сверни трубкой и получишь кольцо. Поле a1 соседствует в нем с полем h1, на переходе с внешней стороны кольца на внутреннюю. Первый же

горизонтальный ряд соприкасается с восьмым на обеих сторонах кольца. Как видишь, квадрат может примыкать к самому себе всеми сторонами».

«Насик», или как его еще называют некоторые исследователи «дьявольский квадрат», обладает более совершенными свойствами, чем обычные магические квадраты. В «насике» не только вертикальные и горизонтальные ряды, но также и любые диагонали, так остроумно превращенные махатмом в спирали, дают сумму цифр восьми полей равную 260!

Вокруг центрального квадратика из четырех полей можно построить квадраты из 16, 36 и, наконец, из 64 полей. И сумма цифр угловых полей на всех этих квадратах будет 130! И все это построение можно сдвинуть в любую сторону. Ничего не изменится! Самое интересное, что на «насик» можно нанести сетку прямоугольную и сетку диагональную. В узлах, отмеченных на сетках, окажутся определенные цифры. Их сумма в любом квадрате из 2, 4, 6 и 8 полей в стороне всегда равна 130. Но есть еще особый случай: квадрат с пятью полями! На первом ряду он отмечен полем e_1 (на котором, заметим, поставлен белый король!). Это как бы золотое сечение: 5 полей и 3 поля слева и справа в горизонтальном ряду дают суммы два раза по 130! Такую же сумму 130 дают и узловые поля пятипольного квадрата, где бы он ни был расположен в «насике». Диагональная сетка выражена двумя прямоугольниками, — расположенными крест—накрест в каждой четверти (квадрата) «насика». Прямоугольники складываются из двух квадратов каждый. Отмеченные на них узлы приходятся на цифры, которые для каждого диагонального квадрата дают те же 130!

В шахматах отражены не только математические, но и биологические константы. Число возможных первых ходов фигур и пешек равно числу аминокислот – 20. 64 – это 4 в кубе. 4

символизирует аденин (А), гуанин (Г), цитозин (Ц) и тимин (Т). Для 20 аминокислот, требуемых человеку, нужны 64 тройки оснований, так как код их триплетен.

Если разделить число полей центральных квадратов пополам, то получится ряд: 2—8—18—32. Это равно числу электронов на устойчивых орбитах в физике. 32, 18, 8, 2 – строение оболочек химических элементов.

Идея общей гармонии во всем, к чему прикасается разум человека, на протяжении всей истории цивилизации волновала многие умы. В XVII-XVIII вв. Кеплер («Гармония мира») и Лейбниц утверждали, что природа музыкальной гармонии основана на числовых пропорциях. Тем не менее, Лейбниц при этом указывал, что исчисление пропорций, которое совершается при восприятии музыки, происходит скрытым, неосознанным способом. *«Музыка есть арифметическое упражнение души, которая исчисляет себя, не зная об этом»*, – отмечал он.

Органичную связь музыки и логики отмечал и русский ученый А.Ф.Лосев, очень точно подметивший, что как музыка ни далека от логики, она требует того же феноменального аппарата восприятия, какой нужен и для восприятия отдельных вещей в целях логического мышления над ними.

Эфирное пространство вокруг нас пронизано звуками, они несут в себе информацию, оказывают влияние на нашу психику и физическое состояние. К этому эфирному каналу способны подключиться все живые существа на Земле. В природе известны более совершенные слуховые аппараты, чем человеческий, но только людям дана способность интерпретировать их с помощью комбинаторного мышления. Мы всю жизнь учимся слушать звуки, и не только музыкальные. Очень важно, чтобы с раннего детства эти

способности развивались и совершенствовались. Каждому ребенку необходимо как начальное музыкальное образование, так и живое общение с природой. Без этого общения звуковые каналы человека постепенно засоряются, или частично атрофируются, и он теряет чудесное свойство использовать один из самых гармоничных инструментов мироздания для своего совершенствования.

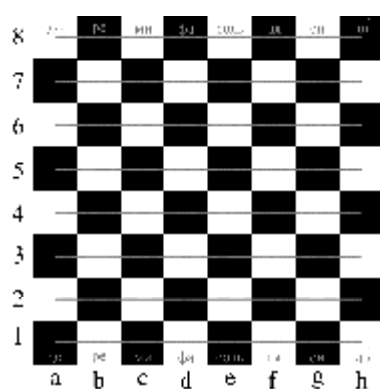
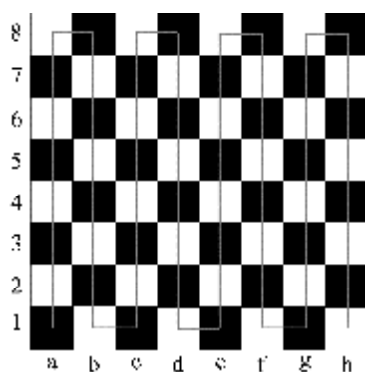
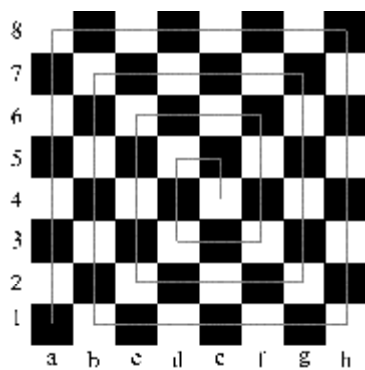
Довольно широко известно об уникальной, почти мистической способности человеческой психики воспринимать звучания определенных музыкальных инструментов через палитру цветовой гаммы. Такие люди называются «синэстетамы» и предполагается, что этим даром они наделены от природы. В ряду композиторов обладающих даром «цветового соощущения» называются такие имена, как Римский-Корсаков, Скрябин, Чюрленис, Василий Кандинский.

Музыкальная форма гораздо ближе к математике, чем к литературе – возможно не к самой математике, но к чему-то, безусловно, похожему на математическое мышление и математические соотношения. И музыка и математика конструируют число, но математика делает это логически, а музыка гилетически (hyle – материя) и символически.

Объясню технологию создания шахматной музыки. Берется текст шахматной партии и с помощью специальных матриц переводится на ноты. Матрица и прибор, работающий по принципу двойного сканирования (звукового и светового) позволяют сделать пространство шахматной доски сенсорным – каждой клетке соответствует определенная нота.

После использования текста партии с полной нотацией получается своеобразная музыкальная дорожка из нот, отображенных последовательно через ходы белых и черных фигур. Условно говоря, если взять за точку отсчета в среднем 40 ходов на партию, то мы

получаем более 160 нот (рокировка отображается 4-мя нотами). Затем необходимо определить тональность, в которой должна звучать мелодия. Для определения тональности, которая в течение партии может меняться (в различных стадиях партии), очень важна пешечная структура, а текст партии считывается с конца к началу. После этого необходимо участие в творческом процессе композитора. В помощь ему пишется либретто партии, описывающее все наиболее интересные, ключевые моменты.

Капабланка – Алехин, 1927. Очень чистый рисунок борьбы в дебюте до 9 хода черных, после чего начинается обмен тактическими ударами. Белые форсированно выигрывают пешку, но их король застревает в центре. На 19-ом ходу белые применяют интересный стратегический прием – создают в центре сильный кулак, бросая на произвол оба фланга – королевский и ферзевый. На 26 ходу черные допускают ошибку и попадают под серию мощных тактических ударов. Спасаясь от мата, черные допускают переход в проигранный эндшпиль. С 18 хода и до самого конца великолепная, очень мощная и необычная по рисунку игра белых, черные обреченно отбивались. Фактически, до развития третьей части так и не дошло. Изящное начало, затем контролируемый выплеск тактики, блестящие 18 и 19 ходы – резкая смена ритма и тональности.

Только профессиональный композитор может найти правильный ритм и тональность, добавляя музыкальные «специи и приправы» к основной шахматной. Безусловно, для самостоятельной аранжировки можно использовать некоторые известные компьютерные программы. Наверное среди любителей шахмат найдутся такие, которых может удовлетворить этот незатейливый уровень обработки шахматно-музыкального материала. И все же, я уверен, что классную музыку можно сделать только с помощью композитора.

Далеко не каждая, даже очень интересная и эффектная партия, дает возможность создания красивой мелодии. Вместе с тем, лишь на первый взгляд может показаться, что чистенькая, условно безошибочная, логически цельно выстроенная партия способна перевоплотиться в классическое музыкальное произведение. Композитору приходится учитывать сценарий борьбы, расставляя акценты в ключевых моментах партии, необходимо найти музыкальную форму, которая наиболее полно выражает стиль шахматистов. Это трудоемкий и довольно сложный процесс.

Один известный композитор, которому я рассказал о шахматной музыке, спросил «А зачем вам это нужно?» Но только не для того, чтобы наплодить огромное количество музыки и заработать на этом кучу денег, никому ничего не объясняя. С самого начала я знал, что шахматная музыка должна принадлежать всем людям. Хотя не исключаю, что найдутся «горе-композиторы», которые не устоят перед соблазном использовать шахматной музыки для наживы. Все время вспоминаю любимую сказку о Буратино. Мне действительно хочется подарить этот волшебный ключик всем поклонникам шахмат и музыки. Каждый из нас мечтает реализовать неизбежную потребность участия в творческом процессе. Мир музыки огромен и прекрасен, в безбрежном океане найдется место и шахматному кораблю.

При желании можно переложить на ноты и продукт любой логической и игровой деятельности человека. У меня уже есть демо-версия программы с музыкальной матрицей букв и цифр, но она нуждается в совершенствовании. Необходим небольшой коллектив профессионалов – лингвистов, музыкантов, программистов. Самое трудное – найти и объединить общей идеей единомышленников.

Целое это искусно отшлифованная мозаика сложных отношений и правил. А процесс шлифовки в первую очередь зависит от терпения и веры в конечный успех. В идеале шахматная музыка и должна стать той многомерной оптической линзой, которая позволит объективно различать и близкие и далекие грани огромного, и еще не очень хорошо изученного мира шахмат.

О БРОНШТЕЙНЕ

"Его творчество обогатило шахматы множеством оригинальных, свежих решений. Он обладает своим, уникальным видением шахматной доски, которое, возможно, с годами превращается в экстравагантность. Но иногда за этой экстравагантностью кроются

гениальные идеи, которые позволяют Бронштейну опередить время. Я уверен, что его многогранная деятельность еще будет оценена по достоинству, ведь в ряду гроссмейстеров послевоенного поколения он стоит особняком именно по объему сделанного в шахматах. По глубине понимания шахмат, именно по глубине, а не только по оригинальности, Бронштейн, безусловно, принадлежит к чемпионской когорте".

Г. Каспаров.

"То, что делает Бронштейн, – это уже "сверхшахматы"; он может просчитать на 20 ходов вперед, в то время, как простым смертным это удастся не больше, чем на пять. Бронштейн тогда за них рассчитывает недостающие 15 ходов, и в итоге получается "формула" – 35 против пяти, в семь раз больше! Ботвинник как-то говорил о Бронштейне, что тот ищет прямого пути, описывая при этом большие круги, и в этом много справедливого".

М.Эйве.

"В один прекрасный день мне кажется, что шахматы, прежде всего искусство; тогда я ставлю выше всех Бронштейна". Б.Ларсен.

"Бронштейн – шахматист, который заставляет вибрировать доску".

М.Найдорф.

"Его стиль необычен, он не придерживается никаких правил в дебютах. Его идеи можно назвать фантастическими. Бронштейн рожден шахматистом. В Цюрихе он сказал мне, что готов не есть и не пить ради шахмат, готов играть сколько угодно ради сомнительного выигрыша вместо верной ничьей". Дж. Колтановский.

"Бронштейн – шахматист, идеями которого я всегда восторгаюсь"
М.Таль.

"Лучшие его партии остались в памяти многих поколений – какую еще награду может желать себе большой шахматист? Остались и его замечательные книги: "Международный турнир гроссмейстеров", "200

открытых партий", "Самоучитель шахматной игры", "Ученик чародея"... После Тарраша и Нимцовича он является, пожалуй, самым выдающимся популяризатором игры, подлинным учителем шахматного мира. И к тому же новатором, автором многих современных идей - быстрых шахмат, игры с добавлением секунд на каждый ход и с изменением начальной расстановки фигур".

Г. Каспаров.

"Давид Ионович – шахматист очень динамичный и превосходно себя чувствовал в тактической борьбе, когда фигуры начинали "прыгать по доске".

В.Крамник.